

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

Факультет педагогики, психологии и социальных наук
(ФППиСН)
Кафедра «Теория и практика социальной работы»

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Сборник научных статей
по материалам научно-практической конференции
«XX Социологические чтения»

г. Пенза, 12 ноября 2020 г.

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента Т. И. Лавреновой

Пенза
Издательство ПГУ
2021

УДК 316
П78

П78 **Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании** : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. «XX Социологические чтения» (г. Пенза, 12 ноября 2020 г.) / под ред. к.филос.н., доц. Т. И. Лавреновой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-907364-82-0

Представлены материалы научно-практической конференции «XX Социологические чтения», проведенной 12 ноября 2020 г. на факультете педагогики, психологии и социальных наук ПГУ, а также результаты научных исследований актуальных проблем социальной философии, теоретической и прикладной социологии, теории и практики социальной работы, педагогики и психологии.

Издание адресовано ученым, преподавателям вузов, обучающимся и всем интересующимся проблемами социально-гуманитарных наук.

УДК 316

П р и к а з

*о подготовке и проведении научно-практической конференции
«Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании»
(XX Социологические чтения)
№ 790 от 09.11.2020*

ISBN 978-5-907364-82-0

© Пензенский государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тугаров А. Б., Лавренова Т. И.</i> ВОЙНА КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	5
<i>Маркова И. В., Ульянов А. Е.</i> ВОЙНЫ НАЧАЛА XX в. И XXI в.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	10
<i>Синев Е. Н.</i> ПАЦИФИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	15
<i>Мясников А. Г.</i> О СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И КРИЗИСЕ ПОСТСОВЕТСКОГО АВТОРИТАРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)	19
<i>Антипов М. А.</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГУМАНИЗМА	25
<i>Кузнецов М. В.</i> РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ПУТЬ МИРОТВОРЧЕСТВА	29
<i>Чернецов М. А.</i> БОГОСЛОВСКОЕ, ФИЛОСОФСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В РИТОРИКЕ И ДОКУМЕНТАХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	35
<i>Борисов Н. А.</i> ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ОПЫТ В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТАНАТОЛОГИИ	41
<i>Кузьмина Н. В.</i> ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	45
<i>Сладкова Ю. А.</i> ФИЛОСОФИЯ НЕНАСИЛИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО И МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	49
<i>Хакимова Э. А.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ФИЛОСОФИИ НЕНАСИЛИЯ М. К. ГАНДИ	55
<i>Нестеренко О. Ю., Дашкина А. А., Папшева П. С., Решетникова О. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ	60
<i>Шарикова Е. С.</i> ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕНАСИЛИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИУМЕ	67

<i>Рожкова Л. В., Сальникова О. В.</i> ГРАЖДАНСКИЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	70
<i>Балясников А. Г., Абросимов Д. Р., Ионова О. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ	74
<i>Оськина А. С., Груздова О. Г.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ	80
<i>Игошина А. А.</i> ИДЕАЛ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	85
<i>Козина Г. Ю., Жамкова М. С.</i> СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ	90
<i>Марочкина Е. Ю., Обухов К. В., Сидорова А. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ	95

ВОЙНА КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Александр Борисович Тугаров,
Татьяна Ивановна Лавренова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема исторической памяти о Великой Отечественной войне, отмечается специфика различных аспектов социально-гуманитарного знания в изучении данной темы, ставится задача применения понятия «социальная превенция» для обоснования и разработки программ стабильного развития общества.

Ключевые слова: война, историческая память, превенция, философия, социология, история

Для цитирования: Тугаров А. Б., Лавренова Т. И. Война как форма общественных отношений // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 5–9.

Философия социальных ценностей, к которым следует отнести преимущества цифровой экономики и социальные блага цифрового общества, предполагает определение того основания, которое может и должно детерминировать стабильность его функционирования.

Однако, современное общество так же противоречиво, как и традиционное, и архаичное; в общественных отношениях перманентно возникают противостояние, агрессия, готовность нападать и защищаться. «Человек разумный» (*homo sapiens*) на всем протяжении истории обнаруживает себя как «человек воюющий» (*hominem bellicus*), что само по себе абсурдно. Очевидно, в программу «разумности» заложена способность уничтожать себе подобных, независимо от степени развития культуры и цивилизации. Почему люди воюют? Ответ очень простой: они либо не хотят, либо не могут выяснять какие-то вопросы или решать проблемы другими способами. Мы привыкли оперировать понятием «общественные отношения» применительно к сферам деятельности человека, что и определяет их формы: экономические отношения, политические отношения, социальные отношения. Война, как социальное явление, давно перестала возникать лишь в сфере политических отношений (в первую очередь, межгосударственных).

В современном социально-гуманитарном знании по проблемам войны и мира накоплен огромный материал. Войны описыва-

ются, объясняются, оправдываются. Они могут быть захватнические и освободительные; справедливые и несправедливые; с боевыми действиями и «холодные»; классические и гибридные; внешние и внутренние (гражданские); наконец, новые информационные. Всегда есть причина войны, в том числе отражение нападения, предупреждение агрессии, помощь союзникам, захват территорий, ресурсов, этнические конфликты, религиозное противостояние. Однако, как бы не объяснялись и не оправдывались войны, они всегда несут горе, страдания, утраты. До недавнего времени знание о войне как социальном явлении основывалось на конкретно-историческом знании о войнах, как реальных исторических событиях. Сегодня образ войны дополняется тем, что современный человек видит в кино, использует в компьютерных играх. Однако, опорные понятия данного дискурса вполне устойчивы: «война-мир», «смерть-жизнь», «разрушение-созидание», «конфликт-консенсус», «насилие-ненасилие». Очевидно, что для сохранения и развития социума необходимо поддерживать и сохранять ту реальность, которая существует в параметрах «мир, жизнь, созидание, консенсус, ненасилие».

Война может считаться антиподом социальной превенции, но может считаться одним из средств достижения в обществе состояния превенции при определённых социальных обстоятельствах и условиях. А. А. Кокошин, считая войну «сложнейшим социальным и политическим феноменом», относит к научно-философским «измерениям войны» в современных условиях «войну как определённое состояние общества» и «войну как сферу неопределённого, недостоверного». Применение военного насилия, связанного с потерей человеческих жизней, с угрозой для существования государства, с многочисленными рисками для общества содержит в себе много неопределённостей, случайностей и недостоверностей [1, 9–15].

Вопрос о том, является или не является война частью содержания «контр-превенции» как типа социальной превенции, конкретизируется в каждом случае отдельно. С этой точки зрения представляет интерес исследование теоретико-методологических основ «русской философии войны» конца XIX – начала XX века, в частности, классическое понимание сути Первой мировой войны Е. Н. Трубецким. Для Е. Н. Трубецкого принципиально важно то, что война может быть «доведена до своего последнего и крайнего предела – до полного разрушения всякой общественности» [2, 205]. В этом случае война выступает как «контр-превенция», поскольку сохранение и поддержание общественного устройства и порядка

является целью и перспективой достижения в обществе состояния «позитивной» социальной превенции.

На примере России Е. Н. Трубецкой показывает развитие логики «всемирной войны», обращая особое внимание на то, что, став «всеобщей», она «перешла в войну всех против всех». В результате такого перехода всё общество начинает «жить в состоянии войны» и, как итог, «распались все общественные связи, рухнул весь государственный порядок и внутренний мир». С позиции понимания содержания русской философии социальной превенции является принципиальным установление Е. Н. Трубецким связи между войной, революцией и социальной превенцией. Он обращает внимание на высокую степень вызванного войной «озверения», которое «разложило общество» [3, 247].

Если война и революционная анархия в обществе воспринимаются как проявления «контр-превенции», то мир, отсутствие войны «рождает» социальную превенцию. Таким образом, в контексте философии социальной превенции общество без войны и сопровождающих её социальных последствий может быть рассмотрено как результат осуществления типа «позитивной» социальной превенции.

Семьдесят пять лет, прошедшие после окончания второй мировой войны – это достаточно долгий срок, позволяющий ответить на многие вопросы, касающиеся истории тех событий. Опубликовано огромное количество документов, снято множество фильмов, изданы мемуары участников и свидетелей самой кровопролитной в истории войны. Тем не менее, открывается новая информация, появляются различные интерпретации уже известных фактов, формирующие группы сторонников и противников, выясняющих отношения в политизированных дискуссиях. И, чем дальше события тех лет, тем больше требуется усилий для сохранения исторической правды как о второй мировой войне в целом, так и о той ее части, которая именуется Великой Отечественной войной, что определяет конкретные задачи для исторической науки на длительную перспективу. Очевидно, что задачи эти не только академические, их решение определяет состояние общественного сознания, прямо влияет на политическую и культурную ситуацию. Историческая правда (или неправда) составляет содержание исторической памяти. Можно согласиться с И. Б. Бритвиной в том, что историческая память «политически актуальна, так как содержит координаты оценки настоящего и будущего» [4; 4].

Проводя социологический анализ проблемы сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне, автор отмечает, что изменились сами механизмы формирования исторической памяти. Возникает разрыв поколений, исчезает межличностная коммуникация как один из таких механизмов. Изменилось влияние школы, СМИ, семьи на молодое поколение, проявилась проблема доверия к авторитетам (учителя, родителя, политического руководителя). Многочисленные опросы по данной проблематике весьма информативны, но обратим внимание всего лишь на два момента: 1) узнали о войне «через семью» 61 % респондентов, «через школу» – 49,2 %; 2) и совсем юные, респонденты 15–17 лет, и пожилые, в возрасте 55–79 лет «хотели бы знать о Великой Отечественной войне больше» [4]. Доступность информации не обязательно повышает интерес к этой информации, поэтому нужна постоянная просветительская работа, направленная на привлечение внимания к данной тематике, что и делают сейчас многие музеи.

В социологии война рассматривается как крайняя, наиболее острая и тяжелая форма социального конфликта, а развитие его, как правило, идет по схеме «несогласие – противостояние – вражда», и такая динамика присутствует в том случае, когда не нашлось средств найти компромисс, не было установки на то, чтобы остаться в рамках конструктивных и позитивных решений и действий.

Память о войне важна для современного российского общества не только как дань уважения прошлому, но и как фактор, непосредственно работающий на настоящее. Эта память объединяет общество, погружает разные поколения, разные социальные и культурные группы в единый ценностный контекст. В обществе, которое еще не забыло о коллективных ценностях, но уже в достаточной степени подверглось влиянию идеалов радикального либерализма, эта память может стать «спасительной вакциной» от духовной пустоты «потребительского рая». Для того, чтобы видеть перспективу, важно найти дорогу от «автономии личности» к социальному целому.

Соотнесение разных систем ценностей неизбежно обнаруживает различия в понимании смысла жизни их носителями. Напомним, что еще на рубеже XIX и XX веков ведущей проблемой русской духовной культуры была проблема смысла жизни, которая должна была объединить различные течения нравственной философии. В свою очередь, проблема смысла социальной жизни проявляется и конкретизируется в проблемах социальной солидарности, социальной справедливости, социального равенства, социальной

кооперации (взаимодействия), социальной помощи и социальной превенции.

Философия социальной превенции определяет место социальной превенции в сочетании этих проблем. С одной стороны, социальная справедливость, социальное равенство, социальная кооперация могут быть рассмотрены как условия, предпосылки, в целом как основы социальной превенции. Соответственно теории и концепции социальной справедливости, социального равенства, социальной кооперации и социальной солидарности становятся методологическими основами русской философии социальной превенции. С другой стороны, содержание социальной превенции как феномена современного общества имманентно присутствует в названных социальных феноменах, проявляет себя как их качество или одна из их качественных характеристик.

Тенденция определения социальной превенции в контексте понимания особенностей осуществления общественных процессов остается актуальной для русской социальной философии, в частности, требуется «базовый понятийный аппарат» для социально-философского обоснования особенностей социальных взаимодействий и формирования «сценариев создания социальных конструктов «бесконфликтного мира и стабильности» в современной России» [5, 29].

Список литературы

1. Кокошин А. А. Несколько измерений войны // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 5–19.
2. Трубецкой Е., кн. Смысл жизни. М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1918. С. 205.
3. Трубецкой Е., кн. Смысл жизни. Берлин : Слово, 1922. С. 247.
4. Бритвина И. Б. Проблема сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 18–21.
5. Алейников А. В., Стребков А. И. Конфликты и социальная стабильность в современной России // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 27–40.

ВОЙНЫ НАЧАЛА XX в. И XXI в.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

***Ирина Владимировна Маркова,
Антон Евгеньевич Ульянов***

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Сравняются войны начала XX в. и XXI в., особое внимание уделено Первой мировой войне. Рассматриваются также военные конфликты, имевшие место в Африке, на Ближнем Востоке, Юго-восточной Азии и других регионах. Анализируются причины, методы ведения, итоги, значение войн, их бенефициары и участники, которые были втянуты в военное противостояние.

Ключевые слова: война, военные конфликты, причины войн, способы разрешения конфликтов, военные инновации

Для цитирования: Маркова И. В., Ульянов А. Е. Войны начала XX в. и XXI в.: сравнительная характеристика // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 10–15.

Начало XX в. и в целом его первая половина, пожалуй, одно из самых беспокойных времен в политическом и военном планах за всю историю человечества, особенно по масштабу разорений. С начала XX в. до 1920-х гг. в мире произошло около 40 войн и порядка двух десятков революций, случилась страшная Первая Мировая война, в которую было вовлечено 38 из существовавших в тот период времени 59 независимых государств [1].

Для начала XX в. характерны различные типы военных столкновений: колониальные, национально-освободительные, гражданские, за мировое господство [2]. Первые велись между главными колониальными державами, вторые исходили от угнетенных народов и национальных меньшинств, третьи велись за смену правящего режима и политические свободы, четвертые – за передел мира, в котором было заинтересовано несколько самых крупных и могущественных государств (Англия, Германия, Италия, Франция, Османская Империя и некоторые другие). Англо-бурская война, гражданская война в Колумбии, освободительные войны в Гондурасе, Анголе, Сомали, Мадагаскаре, балканские войны, война в Ма-

рокко – все это примеры того, что, либо народонаселение этих территорий созрело до осознания необходимости отстаивания своей свободы, либо вышеперечисленные сверхдержавы преследовали свои интересы, развязывая войны в тех местах планеты, которые представляли для них политический или торговый интерес.

До сих пор идут споры относительно истинных причин Первой мировой войны. На уроках истории принято изучать противостояние Тройственного Союза и Антанты. Считается, что развязывание этой войны было выгодно нескольким государством, самым «злым» и «коварным» из которых традиционно представляется Германия. Но сегодня ряд историков считает, что Германия, как и Российская империя, были втянуты в эту войну путем хитросплетений английской дипломатии [3]. Зная развязку и преференции, которые в итоге были получены воюющими сторонами, такая точка зрения сейчас представляется во многом оправданной, особенно если учесть итоги этой войны: полное разорение Германии и ее многомиллионный долг союзникам Антанты (за исключением Российской Империи, ее наследник СССР не получил ничего), распад Российской, Австро-Венгерской, а спустя несколько лет и Османской империй. Англия и Франция приобрели право получать выплаты от Германии, Англия фактически заимела возможность управления мандатными территориями (колониями) под эгидой наскоро созданной и в дальнейшем также скоро упраздненной Лиги наций.

США к 20-м гг. XX в. сосредоточили в своих руках почти половину промышленного производства всего капиталистического мира, то есть больше, чем производили Германия, Великобритания, Италия и Япония вместе взятые. Немалую долю в этом производстве занимал военно-промышленный сектор. Также США стали самым крупным мировым кредитором – воюющие державы закупали военную технику в долг – что сыграло определенную роль в становлении доллара как мировой валюты. К концу войны общий долг всех союзников (16 стран) перед США достиг 12 млрд долларов. При этом 17 различных стран были должны Англии 11 млрд долларов (в том числе 3 млрд Франция и 2,5 млрд Россия). Такая сложная взаимная задолженность создавала всё большую напряжённость на международном финансовом рынке из-за того, что капиталы постепенно перетекали к основному полюсу финансового притяжения и главному кредитору – США. В этот период времени в мире было распространено мнение о том, что США, требующие возвращения

военных долгов, намеренно оттягивали своё вступление в войну, чтобы максимально ослабить страны Европы, сделав их финансово зависимыми от Америки и тем самым обеспечив своё превосходство [4, с. 33].

Российская империя (далее – Советский Союз), которая была не статистом, а самым активным игроком в Первой мировой войне, страхующим союзников на всех фронтах и понесшим самые большие человеческие потери, не получила ни клочка земли, ни компенсации. А итоговый Брестский мир и по сей день является одной из главных неудач в истории нашей страны.

Подытожив факты, следует сделать вывод, что самая крупная война начала прошлого века принесла максимальные дивиденды не странам победительницам, которые стояли у ее истоков, а, по сути, сторонней державе, являвшейся до некоторых пор наблюдателем, заработавшей на этой войне миллиарды и в итоге поставившей себя в положение мирового лидера. Истинные же причины этой войны до сих пор вызывают споры и разногласия.

Если взглянуть на развитие мировой экономики накануне Первой мировой войны, то представится следующая картина (данные 1913 г.): доля Великобритании в мировом промышленном производстве составляла 15,6 % (против 18,5 % в 1900 г.), Германии – 14,6 % (против 13,2 % в 1900 г.), России – 8,2 % (против 8,8 % в 1900 г.), Америки – 32,3 % (против 23,6 % в 1900 г.). За годы войны явный экономический лидер еще больше нарастил свое экономическое преимущество и стал серьезным противовесом любой политической силе в мире [5].

Первую мировую войну смело можно назвать временем реализации военных инноваций. Впервые на поле боя были использованы танки, цеппелины, ручные пулеметы, воздушные атаки, подводные лодки, авианосцы, химическое оружие [6]. Немаловажную роль, как и прежде, играла военная дипломатия.

Относительно Первой мировой и колониальных войн наше время можно рассматривать как довольно мирное. В 2011 г. ученый Гарвардского университета С. Пинкер написал книгу «The Better Angels of Our Nature» о сокращении числа войн и насилия в современном мире. Он приводит статистику, согласно которой в настоящее время жестокость в отношениях между людьми неукоснительно идет на спад, и это касается всего – «от войны до шлепания детей». В 2016 г. лауреат Нобелевской премии и бывший президент США Б. Обама говорил в своей речи в ООН: «Наш международный

порядок настолько успешен, что мы воспринимаем как должное то обстоятельство, что великие державы больше не ведут мировые войны и что с окончанием холодной войны исчезла мрачная тень ядерного Армагеддона».

Несмотря на такие оптимистичные заявления, силовые способы разрешения конфликтов в современном мире далеко не исчерпаны. В начале 2017 г. американский центр всеохватывающего мира (CSP) насчитал 36 действующих войн на планете, в которых принимает участие 28 государств. Таковую статистику сложно назвать утешительной. Мы живем отнюдь не в мирное время. Скорее, наоборот, война стала обыденным и привычным понятием современной действительности. Половина войн сегодня развязана на почве конфликтов, которые тянутся более 10 лет. Наиболее значимые войны сегодня – это война на Корейском полуострове, войны в Сирии, Афганистане, борьба с «Исламским государством», война в Ливии, Йемене, Израильско-палестинский конфликт, война Индии и Пакистана. Маркером современного времени стала борьба с государством без границ – самопровозглашенной террористической организацией ИГИЛ, действующим на территории стран Ближнего Востока и вербующего последователей по всему миру.

Сегодня, как и сто, и двести, и две тысячи лет назад люди воюют за территории. Огромное значение в возникновении споров играет борьба за природные ресурсы: нефть, металлы и сферы экономического влияния в мировом пространстве. Современная этика международных отношений не позволяет крупным державам открыто заявлять о своих притязаниях на ресурсы и распространение своего влияния в регионе. Сейчас причинами вмешательства в дела третьих государств называют «нарушение прав человека», отсутствие «демократии» в тех или иных странах и т.п. В качестве примера можно привести войны в Югославии и Ираке, по итогам которых США и подконтрольное им НАТО (все чаще играющее роль статиста в американских политических интригах) усилили свое влияние на Балканах и Ближнем Востоке.

Войны сегодня ведутся как с применением, так и без применения военной техники. Большое значение приобретают информационные войны, появились новые инструменты ведения борьбы: санкции, торговые ограничения, военные и экономические блоки, политические технологии.

По сути политическая и военная обстановка сегодня не становятся намного лучше, чем сто лет назад. В целом предыдущие вой-

ны направили человечество на сдерживание жестокости в отношениях между странами, и нам пока удастся избежать Третьей мировой войны, да и негативные последствия применения ядерного оружия слишком велики, чтобы допустить ее развязывание. Но, тем не менее, толерантность и демократичность международного общения – это больше видимость сотрудничества и взаимопомощи, чем сами взаимопомощь и сотрудничество. По факту каждое государство играет в угоду своим политическим амбициям и экономическим интересам, забывая о том, что глобальные проблемы одни для всех, и с каждым годом они становятся все острее. После падения Берлинской стены в мире оставалось менее 10 пограничных стен, сегодня же их порядка 70-ти. А глобальные военные расходы в 2020 г. даже выше, чем в годы холодной войны.

Список литературы

1. Первая мировая война (1914–1918 гг.) // РИА Новости. 28.06.2019. URL: <https://ria.ru/20190628/1555928824.html>
2. Хронология войн, военных конфликтов и битв XX века. URL: http://historywars.info/Hronologija_vojn_4_XX_veka.html
3. Стариков Н. В. Посмотрите, кто выиграл от войны, и вы поймете, кто ее организовал // Невское время. 03.12.2020. URL: <https://nvspb.ru/2014/08/19/posmotrite-kto-vyigral-ot-voyny-i-vy-roymete-kto-ee-organizoval-55171>
4. Мошенский С. З. От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914–1939). London : Xlibris, 2014. 222 с.
5. Россия в начале 20 века. Национальный атлас России. Т. 4 «История. Культура». URL: <https://xn--80aaaa1bhnc1cc1cl5c4ep.xn--p1ai/cd4/149/149.html>
6. Первая мировая: история первого конфликта мирового масштаба // РИА Новости. 11.11.2008. URL: <https://ria.ru/20081111/154841961.html>

ПАЦИФИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Евгений Николаевич Синев

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируется эволюция пацифизма в условиях трансформации процесса глобализации в XXI в.

Ключевые слова: пацифизм, применение силы, война, мир, государства, конфликты, справедливая война, теория справедливой войны

Для цитирования: Синев Е. Н. Пацифизм и глобализация // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 15–18.

Представители пацифистских организаций девятнадцатого и двадцатого веков полагали, что война, как основная форма разрешения политических противоречий неизбежно исчезнет, уйдет в прошлое. Но и в двадцать первом веке мы видим множество различных форм военно-силового противостояния – от открытых вооруженных конфликтов до «гибридных войн».

Анализ основных теоретических постулатов и практической деятельности представителей пацифизма позволяет сделать вывод о том, что призывы к отказу от войны как способа решения политических конфликтов в условиях глобализации не дают реальных результатов.

Изначально понятие «глобализация» обозначает естественный процесс расширения масштабов и интенсивности международного общения. Глобализация при таком подходе никоим образом не касается основ общественного устройства. При расширении межнациональных контактов до любых масштабов, каждое государство всегда держит их под своим контролем. Государство, осуществляя контроль над потоками людей, товаров, денежных средств, делает глобализацию межнациональной, т.е. естественной глобализацией. Однако глобализация конца двадцатого – начала двадцать первого веков позиционируется как наднациональная, полностью нивелирующая различия между народами и культурами, призванная сформировать единую цивилизацию на их основе. Межнациональная глобализация как естественный процесс интеграции и создания общечеловеческой, общепланетарной цивилизации, трансформирует-

ся в наднациональную глобализацию, искусственно синтезирующую людей, народы и государства.

Исследование проблемы пацифизма имеет междисциплинарный характер, находясь на стыке политологии, юриспруденции, социальной философии, культурологии, социологии и других социально-гуманитарных дисциплин. Анализ идей и деятельности пацифизма позволяет рассматривать его и как политическую идеологию и как социокультурную практику. Пацифизм как совокупность определенных идей, основывался на философии ненасилия и различных формах радикального антимилитаризма. Пацифизм как общественная деятельность представлял собой пацифистское движение, сторонники которого являлись активными борцами за мир без насилия.

В конце двадцатого века «трансформация общественного сознания в России и на Западе определялась изменениями не только политических, экономических и социальных условий, но их темпами и последовательностью» [1]. В условиях современного глобализма эволюция социально-философских идей пацифизма формирует новые тенденции его развития. Пацифизм двадцать первого века во многом сформировался на базе социально-философских идей, получивших свое развитие в конце двадцатого века. В условиях трансформации процессов глобализации особую роль в пацифизме начинает играть либеральный пацифизм.

Характерной чертой либерального пацифизма конца двадцатого века является то, что он, дискредитируя агрессию и отрицая различные формы насилия, не провозглашает ненасилие и идею мира общечеловеческой ценностью.

Пацифизм начала двадцать первого века стал все чаще склоняться к концепции «мир-право-сила», признающей основным методом разрешения политических конфликтов «гибридный» вариант силового воздействия, который состоит из военных и дипломатических способов разрешения современных конфликтов. Неосуществимость на практике тотального запрета на войну привела к возрождению концепции «справедливой войны», обосновывающей отдельные военно-силовые операции.

Данная концепция представлена в работе М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны» [2], в которой анализируется совокупность основных принципов ограничения применения насилия, делающих войны гуманными и редкими, а также обеспечивающими надежный мир. Теория вооруженной борьбы за мир, отвер-

гаемая идеологами классического пацифизма, теперь рассматривается через оценку нравственности войны как вида деятельности человека. Такой подход позволяет рассматривать войну как неотъемлемую часть жизни человечества, которая может быть проведена без противоречий основным принципам гуманной этики и основам нравственности. Необходимость согласования своих практических действий с существующими нравственными принципами основывается теперь не на разуме человека и его воле, а зависит от совокупности условий внешней среды его существования, представляющей собой совокупность традиции и институциональных установок различных обществ. На определенные военные действия обязательно должны накладываться нравственные ограничения. Агрессивная война обязательно трактуется как нарушение закона, но в случаях самообороны и правоохранительной войны государство будет иметь законное право на применение силы. Война будет считаться справедливой, если она имеет оборонительные цели или будет единственным выходом из конфликтной ситуации, представляя собой крайнюю необходимость, при наличии официального разрешения Совета Безопасности ООН на проведения военных действий [3].

Таким образом, пацифизм и теория «справедливой войны» как «войны ради мира» приходят к «гибридному» варианту, в котором в диалектическом единстве развивается пацифистская идея борьбы за мир при возможности применения силы в определенных случаях, руководствуясь двумя принципами: *jus ad bellum*, как оценки справедливости вступления в вооруженный конфликт и *jus in bello*, как четкого определение допустимых методов ведения войны.

Данные принципы должны обязательно исходить из теории правого дела, признающей наличие очень веских причин для начала войны. Три причины исходят из необходимости самозащиты государства: ответ на начавшееся нападение, ответ на объявление войны или упреждающий удар. Еще три причины объясняют нападение на другое государство: ответ на начавшееся нападение на союзника, ответ на объявление войны союзнику или ситуация гуманитарной интервенции.

Самым спорным вопросом в теории справедливой войны остается нерешенность вопроса об исключениях из правил. Известный постулат «сильный правит миром» всегда предусматривает решение конфликта силой (если иные варианты не дали необходимого результата), поэтому концепция «справедливой войны» останется частью «культуры войны», но никак не частью «культуры мира», свойственной классическому пацифизму.

Список литературы

1. Синев Е. Н. Глобализация и гендерные трансформации: Россия и Запад // Незападные модели эмансипации женщин и гендерной дискриминации : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. С. 27–30.
2. Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations, New York, Basic Books, 1977.
3. Куманьков А. Д. Эволюция концепции справедливой войны в работах М. Уолцера // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4.

О СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И КРИЗИСЕ ПОСТСОВЕТСКОГО АВТОРИТАРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)

Андрей Геннадьевич Мясников

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается актуальная социально-философская проблема применения принципа политической целесообразности в условиях кризиса авторитарных режимов на постсоветском пространстве. Использование традиционного принципа «цель оправдывает средства» в современных условиях оказывается очень опасным и даже преступным поведением отдельных граждан и особенно общественных лидеров, которое может спровоцировать гражданское противостояние и разрушение государственности. Социально-философский анализ этой проблематики делает акцент на приоритете правомерности и разумности средств, применяемых в политической борьбе и в процессе модернизации постсоветских обществ.

Ключевые слова: политическая целесообразность, авторитарный режим, Беларусь, свобода

Для цитирования: Мясников А. Г. О современной политической целесообразности и кризисе постсоветского авторитаризма (на примере Беларуси) // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 19–24.

После трех месяцев политического кризиса в братской Беларуси мы можем делать некоторые предварительные заключения о его причинах и дальнейшем развитии.

Социально-философский анализ этой актуальной исторической ситуации показывает, что президент А. Лукашенко решил ограничить правовую самостоятельность своих граждан, надеясь, что они по-прежнему останутся послушным и наивным населением. Это ограничение выразилось в подавлении оппозиции, в сомнительных результатах президентских выборов и последующем милицейском насилии над митингующими. Теперь он хитроумно запугивает своих возмущенных граждан экономическими проблемами и финансово-материальными трудностями, с которыми придется столкнуться при продолжении митингов, забастовок и политического противостояния.

В подобных ситуациях нужно учитывать, что **правовая свобода-самостоятельность** является более фундаментальной степе-

нью человеческой свободы, чем **экономическая** [6]. Правовая свобода является основополагающим условием человеческой жизнедеятельности, которая выражается в государственных гарантиях прав каждого гражданина, в надежной защите его интересов от возможных несправедливых посягательств. Как показывает новейшая история, люди нередко готовы пожертвовать своими социально-экономическими благами ради восстановления правовой справедливости, без которой невозможна современная нормальная, достойная жизнь. Поэтому попытки запугивания недовольных (наиболее решительных) граждан уже малоэффективны, и, скорее всего, наоборот усилят чувство несправедливости, которое может дойти до ненависти ко всей действующей белорусской власти. Хотя до недавнего времени протестующие граждане благоразумно хотели мирного решения политического кризиса и маршами с цветами, с танцами призывали к этому. Но что будет к концу года, если старый режим будет упорствовать и усиливать военно-полицейское устрашение...? При этом нужно иметь в виду, что речь идет именно о борьбе за справедливость со стороны гражданского общества, и о борьбе за свою неограниченную власть и порядок со стороны действующего политического режима. А к этому еще добавляются внешнеполитические и экономические интересы Евросоюза и России.

Также вполне логично допустить, что решение ситуации в Беларуси существенно повлияет на будущее нынешней верховной российской власти и будущее России. По всей видимости, существование союзного государства оказалось перед очень серьезным политическим испытанием, и если российские власти окажут явную поддержку непопулярному диктатору, то новая Беларусь может пойти по антироссийскому пути Украины... Тем более, что у западных соседей свои геополитические и экономические интересы [2].

Как же быть в этой сложнейшей ситуации?

Попробуем оттолкнуться от базовой потребности самих граждан Беларуси в правовой свободе-самостоятельности, а это есть потребность **в правовой справедливости**. Она оказалась нарушена, а значит, прежде всего, ее нужно восстановить, а потом уже будут решаться экономические, социальные, политические и другие вопросы. Именно справедливости, основанной на правовой свободе, требуют миллионы белорусов:

– Честных выборов! ...

А Лукашенко им отвечает:

– Нет! Сначала убейте меня! ...

Думаю, что роль посредника в этом почти трагическом противостоянии могла бы взять на себя верховная российская власть – или в лице Президента, или Парламента, и предложить повторные выборы, обеспечив их законность, открытость и честность, т.е. справедливость.

Решатся ли на это лидеры союзного государства? Это во многом будет зависеть от общественного мнения россиян, от того – важна ли нам справедливость? Хотим ли мы сами честных выборов и дальнейшего роста своей личной и общественной свободы, и соответственно роста личной ответственности?

Этико-правовое добавление

В эпоху единовластных монархических правлений 18-20 веков философам можно было смело обвинять правителей во всех бедах и возлагать на них ответственность за все происходящее в странах, в том числе и за революции (как это делали И. Кант, А. Радищев, Л. Толстой и др.). В 21 веке, в эпоху демократических правлений значительная часть ответственности ложится на самих избирателей, т.е. на граждан, которые своими голосами делегируют законодательной и исполнительной власти право принимать решения от их имени [3; 4]. В этой связи фальсификация любых выборов становится очень опасным преступлением, подрывающим правовые и моральные основы государственного строя, так как лишает граждан права самостоятельно выбирать свое будущее и нести ответственность за сделанный выбор. С помощью такого рода преступного обмана происходит деградация всей общественной жизни, парализуется стремление граждан к высшим степеням свободы, и тем самым они остаются в состоянии «несовершеннолетних», безответственных подданных [7].

При этом те граждане, которые участвуют в фальсификациях результатов выборов, не имеют оправдания ни перед современным обществом, ни перед будущими поколениями. А говоря христианским богословским языком, этот великий грех вряд ли будет прощен Богом без публичного раскаяния.

Медленный закат постсоветского патернализма

27 августа 2020 года российское руководство публично признало Александра Лукашенко законно избранным президентом Беларуси для того, чтобы, во-первых, иметь юридические полномочия для силовой и финансовой поддержки давнего руководителя союзного государства, а, во-вторых, для того, чтобы не создавать нового, «заразного» прецедента цветной революции в братской стране.

Очевидно, что политическая целесообразность потребовала этого непростого решения верховной российской власти.

Авторитарные правители-старожилы, подобные А. Лукашенко, привыкают к своим ролям национальных спасителей, и до сих пор убеждены, что их почти сакральная роль предполагает принцип «Цель оправдывает (любые) средства». Такие политические лидеры, воспитанные в марксистской традиции, до сих пор также убеждены, что экономические интересы первичны и всегда подчиняют себе все остальные. Эти убеждения эффективно работают только в экстремальных ситуациях, в условиях войны или эпидемии как общей угрозы, когда требуется максимальная мобилизация всех ограниченных ресурсов ради выживания общества. Но в 21 веке эти экстремальные условия могут создаваться намеренно, ведь большинство стран и народов хотят спокойной, мирной жизни и уважения к правам каждого человека.

Новейшие события в Беларуси еще раз продемонстрировали ограниченность марксистской парадигмы социального развития, а именно – ограниченность экономического детерминизма. Как показывают современные социально-философские исследования и мировая историческая практика, эволюция человеческой свободы предполагает правовую самостоятельность людей в качестве фундамента для экономической свободы-самостоятельности. Бесправный человек не может стать экономически самостоятельным (свободным), так как всегда будет зависеть от воли-прихоти своего господина в лице барина, царя-батюшки, хана или Политбюро тоталитарного государства [5].

Новейшая история показывает, что правовая самостоятельность и связанная с ней правовая справедливость являются более фундаментальным и более важным фактором развития современного общества, чем экономическое благополучие, так как без правовых гарантий не может быть самой экономической стабильности и благополучия, а также реальной заинтересованности людей в результатах своей деятельности.

Распад Советского Союза является недавним прямым подтверждением этой социально-антропологической закономерности: многие советские люди захотели больше прав и справедливости, устали от тотального лицемерия власти и обмана коммунистической идеологии. И даже тяжелые, голодные 90-е годы переживались с надеждой на будущий рост материального благополучия и достижение высших степеней свободы, и этот рост действительно пошел через демократическую Конституцию 1993 года, экономиче-

скую предприимчивость миллионов россиян, через раскрепощение социальных отношений, нравов, верований и творческих начинаний. Но уже к концу 90-х годов возникла угроза распада российской государственности и представители крупного бизнеса и силовых структур начали процесс ограничения правовой свободы, сдерживания частных экономических интересов, реставрацию империи и возврат к неотрадиционализму и казарменному патриотизму [1].

Процесс утверждения правовой самостоятельности очень опасен для современных авторитарно-патерналистских лидеров-спасителей, так как угрожает их образу мышления, системе материальных интересов, ценностей и личных убеждений, и в целом их мессианскому самоназначению. Но если многие граждане не хотят терпеливо дожидаться естественной кончины своих «спасителей», то им остается участвовать в политической борьбе... в меру своих сил, способностей и своего разума.

Современная Беларусь является примером начала подлинной демократической борьбы за освобождение от постсоветской диктатуры и постепенного формирования гражданского общества, которое потребует политической и экономической демократизации. Для этого нужны повторные выборы – честные выборы. Удержание власти любой ценой не может стать условием консолидации и дальнейшего развития белорусского общества, и лишь усилит гражданское противостояние в самой Беларуси и вызовет недоверие к России.

Подводя итог нашим рассуждениям о событиях на постсоветском пространстве, мы еще раз обращаем внимание на феномен политической целесообразности, в основе которого лежит практический принцип «цель оправдывает средства». До недавнего времени этот принцип считался вполне приемлемым и даже необходимым условием выживания многих обществ и вместе с тем оправдывал такие технологии управления как «право на ложь», «победа любой ценой», «кто не с нами, тот против нас» и др.

В современных условиях демократизации большинства постсоветских обществ на первый план выходит уже не политическая целесообразность, а правовая свобода граждан, и связанная с ней справедливость. Именно правовая свобода может гарантировать возможность реализации социально-экономических и политических интересов всех граждан, и обеспечить стабильное развитие переходных обществ. Произвольные властные попытки ограничить (под самыми благовидными предлогами) правовую свободу порождают

в общественном сознании ту самую несправедливость, которая служит своего рода огнивом для новых революционных потрясений. Наглядными примерами служат новейшие политические события в Беларуси, Киргизии, Молдове и на Украине. Социально-философское осмысление этого историко-политического опыта наших ближайших соседей дает возможность предвидеть возможные опасности и предупреждать острые конфликтные ситуации в российском социуме.

Список литературы

1. Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (ст. 2) // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 5–13.

2. Козырев Г. И. Образ внешнего врага как фактор легитимации политического режима в современной России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 52–58.

3. Мартьянов В. С, Фишман Л. Г. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ. М. : Политическая энциклопедия. 2016. 334 с.

4. Мясников А. Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии // CREDO new. Теоретический журнал. 2018. № 3. С. 113–129.

5. Мясников А. Г. Право на ложь как ловушка для свободы. Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 174–186.

6. Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 81–90.

7. Höffe O. Kritik der Freiheit: Das Grundproblem der Moderne. München : C.H. Beck Verlag, 2015. 384 S.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Михаил Александрович Антипов

Пензенская духовная семинария, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются этические риски развития НБИК-технологий. Указывается, что современный научный прогресс все более способствует интеграции органического и социального с техническим, что делает актуальной проблему сохранения человеческой природы. Констатируется, что благие цели трансгуманизма, состоящие в улучшении положения человечества посредством достижений научно-технического прогресса, сопряжены с целым рядом рисков, обусловленных свойственной трансгуманистам материалистической и сциентистской трактовкой человека и его отношений с техникой.

Ключевые слова: трансгуманизм, киборгизация, цифровизация, этические риски НБИК-конвергенции, противоречивость технического прогресса

Для цитирования: Антипов М. А. Этические аспекты трансгуманизма // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 25–28.

Проблемы войны и мира в современных условиях научно-технического прогресса и цифровизации касаются не только отношений между людьми, но и отношений человека и общества с техникой. Речь не идет исключительно об апокалиптических сюжетах научной фантастики, где машины восстали против человечества. Скорее, хотелось бы затронуть проблему сохранения человеческой сущности в условиях все более тесного взаимодействия и взаимопроникновения социального и биологического с техническим, достигающего до интеграции человеческого тела с техническими устройствами. Не идем ли мы к постсоциуму, когда наряду с *homo sapiens* свою социальную нишу займут постлюди (киборги или люди-машины) и человекоподобные роботы (андроиды); и если это так, то как изменится наша жизнь в обществе?

Подобные вопросы можно отнести к области футурологии, однако уже сейчас технический прогресс демонстрирует приближение такого будущего. Так, в 2017 году произошел беспрецедентный случай: гражданство Саудовской Аравии получила андроид София. Нил Харбиссон, художник с вживленным в голову для того, чтобы слышать цвет, устройством (по сути, киборг) добился того, чтобы в паспорте было его фото с антенной в голове. Тем самым,

британские власти признали его гражданство не просто как человека, а как киборга.

На идейно-мировоззренческом уровне техническое совершенствование человека выражается и обосновывается в философии трансгуманизма, который по утверждению его сторонников, является «рациональным, основанным на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрением, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [1].

Трансгуманизм является продолжением светского гуманизма эпохи Ренессанса, исходящего из оптимистичной веры в разум человека и основанные на нем достижения в области науки и техники. Также трансгуманизм тесно связан со сциентизмом как типом мировоззрения, в основе которого лежит исключительно оптимистичная оценка науки и естественнонаучной рациональности. Важной для трансгуманистов является концепция НБИК-конвергенции, согласно которой развитие науки идет по пути усиления междисциплинарного взаимодействия и взаимосвязей нанотехнологий, биотехнологий, информатики и когнитивистики. Это такие области научно-технических разработок, как искусственный интеллект и нейросети, имитация функционирования головного мозга или отдельных его зон, создание все более совершенных андроидов, киборгизация, то есть интеграция в человеческое тело технических устройств (в том числе и в наномасштабах) и замена частей тела их техническими аналогами, разработка биотехнических интерфейсов и т.д. Но конечной целью трансгуманизма является иммортализация – обретение человеком бессмертия за счет киборгизации, клонирования отдельных органов или всего тела, крионики, переноса сознания и личности на информационные носители или же в интернет-пространство.

Определенные идеи трансгуманистов кажутся фантастическими, сама идеология может быть расценена как утопия, но отдельные шаги в создании трансчеловека уже делаются, примерами чего являются ныне живущие люди, которых по праву можно назвать киборгами, об одном из которых, Ниле Харбиссоне, мы уже упоминали.

В детстве у Нила была диагностирована ахроматопсия – заболевание, проявляющееся полным отсутствием цветовосприятия. В 2004 году ему был вживлен Eyeberg – киберинструмент, позволяющий различать цвета. К черепу Нила была прикреплена антенна,

превращающая частоты света в вибрации, которые его мозг интерпретирует как звук. Сначала Нил различал только 7 цветов, теперь – тысячи их оттенков, включая инфракрасный и ультрафиолетовый.

Найджел Экланд использует протез из карбона и титана Bebionic, который заменяет ему ампутированную кисть. Титановые пальцы способны выдерживать вес около 50 кг, а каждый из них в отдельности поднимает около 25 кг. Протез распознает живые сигналы центральной нервной системы и работает за счет сокращения мышц в неповрежденной части руки.

Кевин Уорвик из Университета Ковентри, был в 1998 первым, кто вживил себе под кожу кремниевый маячок, позволяющий автоматически открывать двери и включать свет в квартире. Через 4 года он обзавелся системой имплантов Braingate, которая передавала сигналы его нервной системы через интернет. Так профессор смог управлять бионической рукой и «телепатически» общаться со своей женой, которой была имплантирована такая же система [2].

То, что трансгуманизм – это мировоззрение, в основе которого лежит идея эволюции человека путем интеграции телесного и технического, а значит, научно-технического форматирования вида *homo sapiens*, делает важной его этическую оценку, т.е. рассмотрение с позиций добра и зла, блага и вреда для человека и всего общества.

С одной стороны, трансгуманистами ставится благая цель – развитие человека путем компенсации или даже преодоления биологических ограничений, а в идеальном варианте – построение «технического рая». Значительным плюсом НБИК-разработок являются технические устройства наподобие Айборга, бионические протезы и экзоскелеты, используемые в социальной реабилитации, которые возвращают людей к полноценному существованию. Также благом может считаться совершенствование физических и когнитивных возможностей человека, увеличение продолжительности жизни.

Однако, реализация трансгуманистических проектов сопряжена с целым рядом противоречий:

1. Сложности регулирования отношений между транслюдьми и обычными людьми вплоть до формирования крайнего технологического неравенства – расслоения на транслюдей и обычных людей, которые будут значительно отставать в психофизических возможностях, продолжительности и качестве жизни от первых. Это заметно уже сейчас, если учесть, например, что цена бионического протеза Bebionic 3 начинается от 2,4 млн руб. [3].

2. Появление техноэлиты монополистов в сфере производства и обслуживания НБИК-технологий.

3. Риски воздействия на сознание членов общества через информационно-кибернетические устройства.

4. Деперсонализация при переносе памяти умершего на цифровой носитель. Помимо этого, с религиозной точки зрения цифровое бессмертие – это иллюзия, так как не учитывает существования бессмертной души.

5. Использование НБИК-технологий для создания совершенных солдат, лишенных эмоций и чувств. Но возникает вопрос: такой солдат – в большей степени человек или машина, и если это машина, то насколько оправдано доверять ему решение вопроса относительно чьих-либо жизней.

Но главное противоречие трансгуманизма, на мой взгляд, состоит в том, что это проявление материалистического мировоззрения. С точки зрения же идеализма трансгуманистические способы обретения бессмертия наталкиваются на непреодолимое препятствие – существование не только тела, которое можно заменить, но и души, которая относится к метафизической области, находящейся за пределами естественнонаучной и технической рациональности. Иными словами, если можно перенести память как определенный объем информационных данных, то будет ли это означать «пересадку» личности, первоосновой которой с точки зрения философского идеализма и большинства религий является бессмертная душа. Даже если исходить из материалистических и атеистических убеждений, субъективный мир личности сложен и недостаточно изучен, а компьютерная метафора сознания, какой бы привлекательной она не была в плане обоснования возможности информационного моделирования сознания конкретного человека, является техническим редукционизмом, когда сложные нейropsychические процессы сводятся к строго заданным алгоритмам информационного обмена, при котором затушевывается иррациональный пласт природы человека (эмоции и чувства, интуиция, вера, творчество, инсайты и т.д.).

Список литературы

1. Введение в трансгуманизм. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/>

2. Голованов Г. Топ-6 ведущих биохакеров мира. URL: <https://hightech.fm/2017/10/30/bodyhacking>

3. Официальный сайт Центра протезирования. URL: <https://bebionic.ru/price/>

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ПУТЬ МИРОТВОРЧЕСТВА

Максим Владимирович Кузнецов

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы отношения Русской православной церкви к проблемам войны и локальных вооруженных конфликтов, экстремизма и насилия, что находит отражение в принятой социальной концепции Русской православной церкви. Анализируется миротворческая миссия Церкви в международных вооруженных конфликтах новейшей истории на дипломатическом и гуманитарном уровнях, ее идеологическая основа и основные результаты; дается оценка роли Церкви в поддержании международного и межконфессионального мира.

Ключевые слова: конфессия, конфликт, миротворчество, межнациональные и межрелигиозные отношения, безопасность, гуманитарная миссия, экстремизм

Для цитирования: Кузнецов М. В. Русская православная церковь и международные конфликты современности: путь миротворчества // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 29–34.

На протяжении веков Православная Церковь была основой морали и нравственности в обществе, играла важную миротворческую роль на всем пространстве Российского государства, границы которого постоянно расширялись.

В настоящее время Православная Церковь продолжает заботиться о создании доверительных отношений и об укреплении мира между народами и этносами как на территории России, так и за их пределами.

Документально данная идеология нашла отражение в утвержденном в 2000 г. документе под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в котором отражается, помимо всего прочего, официальная позиция Московского Патриархата в сфере диалога с государством, а также взгляд Церкви на вопрос о международных отношениях о войне и мире как общественных феноменах.

Этот документ во многом закрепляет исторически сложившиеся миротворческие воззрения РПЦ и дает право Церкви выражать мнение и действовать в соответствии со своими воззрениями.

РПЦ призывает православных христиан стремиться к тому, чтобы международные отношения служили интересам как собственного народа, так и других наций, и в конечном итоге – на благо всего человечества. *«Взаимоотношения между народами и государствами должны быть устремлены к миру, взаимопомощи и сотрудничеству... Вместе с тем, если кто-либо действует вопреки справедливости, то восстановление ее нередко требует ограничительных и даже силовых действий по отношению к другим государствам и народам»* [1; 3]

Церковь однозначно признает войну злом, стремится к примирению враждующих сторон, однако не запрещает своим чадам участвовать в боевых действиях в том случае, если необходимо защитить ближних или в случае борьбы с очевидной несправедливостью.

К сожалению, бывает сложно определить «кто прав, кто виноват» в боевых действиях. В таком случае РПЦ предлагает использовать критерий нравственности. *«Наиболее правильную оценку войны как подвига или, напротив, разбоя можно сделать, лишь исходя из анализа нравственного состояния воюющих»* [1; 82].

Методы ведения войны, отношение к мирному населению могут быть явными показателями духовного состояния враждующих сторон. Церковь подчеркивает, как важно не уподобиться злу, потому как, даже защищаясь от захватчика, человек может творить беззакония, что однозначно недопустимо с точки зрения христианской морали.

Одной из задач Церкви во все времена являлось миротворчество. В сегодняшние сложные времена международных конфликтов это особенно актуально: *«миротворчество становится задачей Церкви Христовой... Новозаветный призыв к миротворчеству опирается на личный пример Спасителя и Его учение. И если заповеди о непротивлении злему (Мф. 5. 39), любви к врагам (Мф. 5. 44) и прощении (Мф. 6. 14-15) обращены прежде всего к личности, то заповедь о миротворчестве – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5. 9) – имеет непосредственное отношение к социальной этике»* [1, 42].

РПЦ стремится к организации и участию в миротворческих миссиях как на национальном уровне местных конфликтов, так и на международной арене. Церковь старается мирно разрешать противоречия, главной ее задачей остается приведение к согласию народов и политических сил.

Для этого она выступает организатором и посредником в переговорах между противоборствующими сторонами, оказывает помощь нуждающимся, обращается к влиятельным слоям общества и к властям, которые могут повлиять на конфликтующих с целью скорейшего урегулирования. *«Церковь также противостоят пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения»* [1, 42].

На каких же площадках ведется миротворческая деятельность Православной Церкви?

РПЦ принимает участие в работе Совета по правам человека ООН, а также в различных международных форумах и встречах.

В 2008 году состоялся форум «Альянс цивилизаций» в Мадриде, на котором присутствовали представители Русской Православной Церкви. Результаты, достигнутые в ходе форума, отмечаются, как «крупный шаг российской дипломатии».

Деятельность православной Церкви в ООН содействует укреплению межрелигиозного мира, а также способна обогатить процесс выработки и принятия решений мировым сообществом.

В 2004 учреждено представительство русской Церкви в Страсбурге, которое представляет Московский патриархат в Совете Европы. Сотрудничество проходит по нескольким направлениям, в том числе в области межнациональных и межрелигиозных отношений, а также общеевропейской безопасности, предотвращения и преодоления конфликтов.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров отмечает плюсы взаимодействия РПЦ и МИД: *«Церковь решает те же задачи, что и дипломатия, осуществляя миротворческую миссию на пространстве СНГ и в других регионах мира. Мы – союзники с Русской православной церковью в противодействии любым проявлениям расизма, ксенофобии, в противодействии попыткам расколоть мир по религиозному, этническому или цивилизационному признакам, и понимание того значения, которое такой диалог имеет сегодня для успокоения ситуации в мире. Колоссальный опыт российского государства, Русской Православной Церкви в этой сфере внутри нашего государства, безусловно, может и должен быть сегодня востребован на глобальном уровне в общемировом масштабе»* [2, 145].

Во время первого Карабахского конфликта РПЦ принимала активное участие в миротворческом процессе, а патриарх Алексий II выступал посредником при встречах духовных лидеров Азербай-

джана и Армении. Участники встреч обращались к главам враждующих государств с призывом сделать все возможное для мирного разрешения конфликта, а также с призывами к обмену пленными и заложниками.

Важным шагом со стороны духовных лидеров стран было утверждение позиции нерелигиозности противоречий Карабахского конфликта, его исключительно межгосударственного характера. Благодаря тому, что переход конфликта в религиозную плоскость не был допущен, удалось противодействовать распространению экстремистских настроений и избежать еще большего количества жертв.

При посреднической миссии РПЦ и духовных лидеров стран-участников конфликта стали возможными прекращение огня, обмен военнопленными и возвращение тел погибших.

Сейчас, когда между Армянской и Азербайджанской стороной вновь обострился конфликт, перешедший затем и в военную стадию, РПЦ заявила о своей готовности вновь содействовать диалогу между религиозными общинами, а также выступила с призывами к мирному решению конфликта в Нагорном Карабахе [7].

В 1998 году был учрежден Межрелигиозный совет России, в который входят большинство руководителей традиционных конфессий страны. Он играет огромную роль в поддержании межрелигиозного диалога и позволяет сообща реагировать на вызовы современности.

Русская Православная Церковь прилагала и прилагает в настоящее время большие усилия в содействии мирному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке и Украине.

РПЦ всегда призывала враждующие на юго-востоке Украины стороны к мирному пути решения конфликта. Украинская Православная Церковь, являющаяся исторически крупнейшей религиозной организацией Украины, реализует свой миротворческий потенциал при освобождении пленных (в том числе священнослужителей иных конфессий) и доставке грузов гуманитарной помощи в труднодоступные и прифронтовые районы страны.

Сегодня ведется большая работа по построению диалога с исламским миром. Созданы рабочие группы с мусульманами Ирана, управлением по делам религий Турции и т.д. Православная Церковь активно обсуждает вопросы противодействия экстремизму на мировом уровне с Организацией исламского сотрудничества, религиозными лидерами стран, в том числе с исламскими лидерами Египта, Сирии и Ирака.

Во время гонений на христиан во время так называемой «Арабской весны», Московский Патриархат выступал в их защиту. РПЦ оказывала помощь своими заявлениями и участием в международных мероприятиях, а также затрагивала проблему конфликта в диалоге с российским государством.

Представители Московского Патриархата встречались с лидерами сирийской оппозиции, на встрече уделялось внимание в том числе бедственному положению христиан на Ближнем Востоке и фактам их преследования.

С 2013 года проходят встречи с представителями христианских церквей Ближнего Востока, а также оказывается гуманитарная помощь со стороны русской Церкви народу Сирии (как христианам, так и мусульманам).

В последующие годы работа в этом направлении была продолжена, в том числе и в плане сотрудничества с лидерами католического мира. В 2016–2017 годах были организованы совместные гуманитарные мероприятия, проведен ряд официальных встреч, визиты в лагеря беженцев, семинары и выступления.

Ведется взаимодействие с Государственным управлением по делам религий, а также отдельными религиозными общинами Китая.

Безусловно, сохранение и поддержание межнационального мира – задача не только представителей власти государств, но и традиционных конфессий. Православная Церковь всегда выполняла и продолжает выполнять значительную роль в поддержании мира как между народами России, так и за ее пределами.

Список литературы

1. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. М., 2000.

2. Касаткин П. И. Русская православная церковь как актер современной мировой политики. // Научные школы МГИМО. С.141–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaaya-tserkov-kak-aktor-sovremennoy-mirovoy-politiki/viewer>

3. Сафонов Д. В. Роль Русской Православной Церкви в урегулировании Карабахского конфликта // Коммуникология. 2016. Т. 4, № 2. С. 153–168.

4. Симонова М. А. Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви в контексте социального служения на рубеже

XX – н. XXI вв. // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 4 (15). С. 115–120.

5. Совгира Я. В. Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви в Сирии в период «Арабской весны» // Коммунология. 2016. Т. 5, № 5. С. 152–162.

6. Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви: межрелигиозные и межконфессиональные аспекты. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4258596.html>

7. РПЦ готова к миротворческой миссии в Карабахе. URL: <https://ria.ru/20200928/legoyda-1577885170.html>

БОГОСЛОВСКОЕ, ФИЛОСОФСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В РИТОРИКЕ И ДОКУМЕНТАХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Михаил Андреевич Чернецов

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается отношение Русской православной церкви к проблемам войны и мира. Проводится анализ документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», выявляются основные принципы и критерии отношения Церкви к военным действиям. Приводятся примеры высказываний духовенства (как официальной церковной позиции, так и частных мнений). Рассматриваются механизмы влияния позиции религиозных институтов на электоральное поведение и уровень поддержки населением участия государства в вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: православие, война, РПЦ, богословие, Украина, Сирия, Южная Осетия

Для цитирования: Чернецов М. А. Богословское, философское и политическое осмысление войны в риторике и документах Русской православной церкви // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 35–40.

1. Закономерности влияния религии на отношение к вопросу войны

Любой религии приходится отвечать на вопрос о своём отношении к войне. Эта проблема выглядит тем сложнее, чем более гуманную, человеколюбивую позицию занимает конфессия.

Вся история человечества показывает, что ни одно вероучение (заняв достаточно значимое положение в государстве) не продемонстрировало способности огородить своих сторонников от участия в военных действиях не только оборонительного, но и агрессивного характера. Более того, именно под религиозными знамёнами из века в век шли в бой (и далеко не всегда праведный!) христиане, мусульмане, индуисты, буддисты, сикхи, синтоисты, зороастрийцы, иудеи...

Очевидно, что сами религии в значительной степени определяли отношение зачинателей и участников войн к своим действиям, мотивы, которыми они оправдывали человекоубийство перед самими собой и общественным мнением, и даже настроение, с которым воины вступают в сражение.

В современной России формально церковь отделена от государства и православие не может составлять часть государственной идеологии. Однако на протяжении новейшей истории нашей страны мы наблюдаем тесный союз правящей государственной элиты и Русской православной церкви. Более того, РПЦ не скрывает своих претензий на особую роль как в исторической ретроспективе, так и в актуальной общественно-политической повестке.

Россия периодически становилась участницей военных действий, как внутренних (Первая и вторая чеченская кампания), так и внешних (конфликты в Южной Осетии, Сирии, Украине). Поэтому важнейшим вопросом представляется отношение РПЦ к вопросам войны и мира в целом и к современным вооруженным конфликтам в частности.

2. Война в официальной доктрине РПЦ

Взгляды Русской православной церкви по основным общественным, политическим, экономическим и культурным вопросам закреплены в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», утверждённом на юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 г.

Вопросам войны посвящён раздел VIII «Война и мир». Отметим наиболее существенные его положения.

1. Церковь заявляет, что война – неизбежное зло, которое человек продуцирует в силу повреждённости своей природы:

«Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать ее и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13. 7) [...]. Земные войны суть отражение брани небесной, будучи порождены гордыней и противлением воле Божией. Поврежденный грехом человек оказался вовлечен в стихию этой брани. Война есть зло» [1, VIII. 1].

2. Церковь разделяет праведную и неправедную войну. В «Основах социальной концепции» приводятся базовые критерии такого деления:

«С христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами. Эти три принципа определили нравственные границы войны...» [1, VIII. 3].

3. Документ признает, что далеко не всегда возможно дать верную оценку характеру вооруженного конфликта и истинным мотивам его участников:

«В нынешней системе международных отношений подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной. Грань между первой и второй особенно тонка в случаях, когда одно или несколько государств либо мировое сообщество начинают военные действия, мотивируя их необходимостью защиты народа, являющегося жертвой агрессии. В связи с этим вопрос о поддержке или осуждении Церковью военных действий нуждается в отдельном рассмотрении всякий раз, когда таковые начинаются или появляется опасность их начала» [1, VIII. 3].

«Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое зло и в силу этого по своему духовному и моральному состоянию оказаться не выше захватчика» [1, VIII. 3].

4. Церковь оговаривает, что не осуждает участие в боевых действиях, если они носят праведный характер:

«Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости» [1, VIII. 2].

5. Церковь однозначно говорит о своей миротворческой миссии:

«Русская Православная Церковь стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы» [1, VIII. 5].

3. Современные военные конфликты в риторике представителей РПЦ

Совокупность названных принципов позволяет развивать оправдательную риторику в отношении любого конфликта при условии, что он подпадает под категорию «праведной войны». Оборонительный характер обозначен в «Основах социальной концепции» как один из основных критериев «праведности». Поскольку по завершении конфликта на Северном Кавказе боевые действия отечественных вооруженных сил имеют место только на территории других государств, именно на обоснование их оборонительного характера направлена значительная часть официальной церковной риторики. Так, комментируя боевые действия российской армии в Сирии, патриарх Кирилл в рождественском интервью в январе 2016 г. отмечает:

«То, что сегодня происходит в далекой, казалось бы, Сирии, которая на самом деле далекой вовсе не является, это в буквальном смысле наш сосед, — это и есть защита Отечества. Об этом многие сегодня ясно говорят, потому что, если терроризм побеждает в Сирии, у него появляется огромный шанс если не победить, то чрезвычайно омрачить жизнь нашего народа, принести несчастья и бедствия. Поэтому эта война оборонительная — не столько даже война, сколько точечные воздействия. Но, тем не менее, это участие наших людей в военных действиях, и покуда эта война носит оборонительный характер, она является справедливой... Наш народ прошел через страшные испытания — Беслан, Волгоград, невозможно все перечислить. Мы обожжены этой болью, мы знаем, что это такое. А наш самолет, который был сбит над Синаем? Поэтому всё, что происходит, — это ответные оборонительные действия. В этом смысле мы смело говорим о справедливой борьбе» [2].

Характерно, что, когда в январе 2016 г. уже был ясен затяжной характер участия России в сирийском конфликте, этот тезис потребовал такого развёрнутого обоснования: апелляция к географическому положению («в буквальном смысле наш сосед»), к историческому опыту народа («наш народ прошёл через страшные испытания...»), к геополитике («если терроризм побеждает в Сирии, у него появляется огромный шанс...»).

Для сравнения конфликт в Южной Осетии, активная фаза которого продолжалась только несколько дней, был оправдан в устах патриарха гораздо более короткой формулировкой: «Я убежден, что эта война была следствием губительной политики грузинского руководства» [3] — из которой, тем не менее, следовало понимание действий российской стороны как восстановления справедливости.

Особенностью начавшегося в феврале 2014 г. украинского конфликта является то, что с позиции официальных заявлений российских властей вооруженные силы и иные силовые структуры РФ участия в нём не принимают. В то же время, общественное мнение, как симпатизирующее, так и оппонирующее власти, зачастую считает Россию непосредственным участником конфликта.

Здесь проявляется ещё одна характерная черта церковной риторики. В официальных выступлениях и релизах подчёркивается неучастие России в конфликте и его осуждение Церковью.

Председатель Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранитель-

ными органами епископ Клинский Стефан (Привалов): *«Встретиться, например, российские и украинские солдаты на Донбассе точно не могут, потому что там нет военнослужащих российской армии. Все участвующие в военных действиях со стороны ДНР и ЛНР – представители народного ополчения, сформированного из местного населения»* [4].

Глава пресс-службы Украинской православной церкви Василий Анисимов: *«В Украине говорят, что обстреливают ополченцы, а украинская армия только отвечает, на Донбассе говорят наоборот. А по факту и с той, и с другой стороны люди гибнут. И никто не может развязать этот узел. Только Церковь с ее многовековым опытом миротворчества способна уврачевать эти раны, призывая к прощению, диалогу и взаимопониманию»* [4].

Одновременно с этим в медийном пространстве звучат и более радикальные, агрессивные и даже фундаменталистские оценки. Формально спикеры озвучивают своё частное мнение, однако в массовом сознании прочно связываются с РПЦ, которая с одной стороны дистанцируется, а с другой — молчаливо поощряет подобный публичный эпатаж. Уже упомянутый протоиерей Всеволод Чаплин писал в своём аккаунте на Facebook:

«Лучше любая война, чем это [Донбасс в составе Украины]. Точно надо, наконец, изгнать из власти всех, у кого деньги, имущество и семьи за рубежом. Выбросить за 24 часа. Это – враги народа, главные и неисправимые. Это – мерзость перед Господом, и пусть суд Божий над ними, их детишками и другими, кто им дорог, будет самым беспощадным. Я буду молиться за такой суд» [5].

Характерно, что отец Всеволод был к этому времени отстранён от большинства занимаемых прежде должностей и с точки зрения некоторых наблюдателей находился в «оппозиции» по отношению к патриархату. В то же время, очевидно, что у руководства РПЦ достаточно влияния и механизмов, чтобы при желании не допустить подобных высказываний своего духовенства.

4. Церковная риторика и общественное мнение

В публицистических материалах можно встретить мнение, что такая позиция РПЦ имеет целью подчеркнуть верноподданнические настроения по отношению к государственной власти или транслировать обществу месседж о собственной вседозволенности. Однако социологические исследования устанавливают и вполне практический, электоральный эффект подобной полемики. Так, американ-

ский социолог Пол Фроуз (Paul Froese), рассматривая пример Иракской кампании США, отмечает, что отношение к ней со стороны избирателей более лояльно, если они усматривали у неё наличие религиозных мотивов. При этом президент Джордж Буш младший многократно апеллировал в своих заявлениях к христианскому долгу американской нации. *«Ярый демократ был более склонен поддержать войну в Ираке, чем ярый республиканец, если он или она считали, что религия может быть среди причин, по которым мы ведем эту войну»* [6, с. 257].

Справедливо предполагать наличие аналогичной связи и в российском обществе, тем более, что военные действия РФ поддерживает не только провластный, но и частично оппозиционный электорат.

Список литературы

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 25.10.2020).

2. Патриарх Кирилл назвал операцию в Сирии «оборонительной войной»: информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/568e42249a79477603af9985> (дата обращения: 25.10.2020).

3. Патриарх Кирилл: Война в Осетии была следствием губительной политики Грузии // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/23/844326-mishustin-osvobodil-ot-dolzhnostizamglavi-mintsifri-volina> (дата обращения: 25.10.2020).

4. Зачем православная церковь благословляет военных, в том числе в Украине? // Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200619/1573151743.html> (дата обращения: 25.10.2020).

5. «Одного Крыма мало»: что говорил об Украине скандальный священник Чаплин : информационное агентство «Сегодня». URL: <https://world.segodnya.ua/world/russia/ukrainy-byt-ne-dolzno-chto-govoril-ob-ukraine-skandalnyu-svyashchennik-chaplin-1393062.html> (дата обращения: 25.10.2020).

6. Froese P. Religion and American Politics from a Global Perspective // Current Studies in the Sociology of Religion / ed. by K. R. Kerley. University of Alabama at Birmingham. 2015. P. 255–269.

7. Пятдышева Т. Г. Методы влияния на общественное мнение // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2017. Т. 3, № 4 (12). С. 77–85.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ОПЫТ В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТАНАТОЛОГИИ

Николай Андреевич Борисов

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассмотрены перспективы исследования экстремального опыта в рамках социальной танатологии – области изучения социальных аспектов феномена смерти. Определена связь между экстремальным поведением и формированием опыта смерти. Выявлены проблемы, препятствующие осуществлению своевременного реагирования на социально неприемлемые формы экстремального поведения – экстремизм, терроризм, суицидальное поведение и др.

Ключевые слова: смерть, страх, тревога, экстремальность, самоубийство

Для цитирования: Борисов Н. А. Экстремальный опыт в фокусе социальной танатологии // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 41–44.

Непременным условием существования человека является столкновение с деструктивной силой, изменяющей привычный и естественный для него порядок. Экстремальный опыт – это часть жизненного опыта, сопряженного с переживанием чувства близкой опасности, столкновением с различными объектами социального, психологического и физического свойства, которые имеют определенную угрозу для жизнедеятельности. При этом речь идет о возникновении конкретного страха, отличного от тревоги.

С позиции Р. Мэя, тревога как понятие и явление человеческой жизни шире страха, который имеет более объективированную форму [1, 187]. Тревога захватывает личность в целом и персональную систему ценностей. В то же время в экстремальных (непривычных, критических) условиях страх отсылает субъекта к действию и риску его совершения. Другими словами, это страх в действии, преодолеваемый через поступок. В терминологии П. Тиллиха «мужество быть» – это способность устанавливать бытие личности [2].

Переживание пограничных состояний с риском для жизни доводит жизненные способности человека до предела, мобилизуя имеющиеся ресурсы организма, преобразуя резервные возможности в актуальные. Можно предположить, что ядро экстремального опы-

та образуется относительно страха смерти. Важный вклад в изучении этого вопроса вносит танатология – научная дисциплина, первоначально возникшая в рамках медицины, которая рассматривает вопросы смерти и умирания. Термин «танатология» введен в активный научный оборот И. И. Мечниковым, но поле для исследования начало формироваться в начале XIX в., в том числе благодаря научной деятельности французского физиолога и анатома М. Биша. Термины «танатопсихология» и «танатосоциология» не получили развития в научной среде, а в современности социально-гуманитарные исследования феномена смерти принято называть «death-studies».

М. Биша определяет жизнь как совокупность явлений, противостоящих смерти. Жизнь исчерпывает себя, когда внутренних сил не хватает, чтобы противодействовать разрушительным воздействиям извне [3, 1–2]. Смерть наступает при дисбалансе, когда организм перестает реагировать на стимулы внешней среды. Жизнь неразрывно связана с постоянным присутствием угрозы уничтожения в границах существования. Такое столкновение со смертью (близостью к ней) носит по большей части исключительный, но по своему воздействию – интенсивный характер. При этом экстремальное поведение стоит отделить от параноидальных и других психопатологических состояний, когда страх смерти становится частью клинической картины заболевания с навязчивыми образами смерти.

К экстремальным событиям можно отнести участие в дорожно-транспортных происшествиях, террористических актах, лихорадочные состояния в периоды болезни, утрату близкого человека и др. Но философы-экзистенциалисты склонны полагать, что столкновение с танатическими (околосмертными) переживаниями доступно не только при прямой опасности, но и при ситуации «социального и духовного ухода» из нашей жизни значимого в предельно широком смысле. Расставание с городом, домом или садом есть также переживание смерти, полагает Н.А. Бердяев [4, 217–219].

Понятие экстремального поведения тесно связано с опытом смерти, как результата осмысления первого. Столкновение человека с неизбежным и неконтролируемым формирует, с одной стороны, доступный багаж знаний о смерти (опыт смерти), а с другой стороны, определяет вектор социального поведения (трудового, гражданского, семейного, творческого и др.). С этих позиций открываются большие возможности для социально-философской, социологической и собственно танатологической рефлексии.

Экстремальный опыт связан с различными способами его социального выражения – приемлемыми и неприемлемыми. К первым относится спортивная активность с преобладающими чувствами азарта и конкуренции, проявления жертвенности во благо другого. Большой интерес в этом смысле представляет социологический анализ Э. Дюркгейма альтруистического самоубийства [5]. Ко вторым – суицидальное, противоправное, экстремистское, террористическое.

Экстремальность достигается путем приближения к определенной жизненной (социальной, психологической, правовой) границе, попыток выхода за ее пределы. В критические периоды развития истории – экономического кризиса, войны, голода, эпидемии и др. человек вынужденно находится в экстремальных условиях существования – борьбы за жизнь при нивелировании старых ценностей и недоступности, несформированности новых. В этом смысле тревога начинает выходить на передний план травмированного сознания, что является перспективным предметом для «traumastudies».

Примером может послужить общественная ситуация, связанная с коронавирусной инфекцией, которая демонстрирует воздействие экстремального фактора на жизнедеятельность людей, представляя собой определенную социальную травму – от периода вынужденной изоляции до частичного или полного отрицания, формирования групп ковид-диссидентов.

Другим не менее важным направлением исследования являются социально-психологические особенности возрастного различия экстремального поведения. Для подросткового периода характерно навязчивое, отчасти невротическое, стремление к экстремальному. Данное стремление позволяет переживать остроту ощущений в условиях неустойчивой и нестабильной системы ценностей, низкого уровня и качества жизни семей, неудовлетворенности от существующей системы распределения социальных и экономических благ.

Социальная система по большей части остается не готовой к современным вызовам по многим причинам: неразвитость межведомственного взаимодействия в системе профилактики, слабое методическое оснащение профилактической работы, нарушение принципа постоянства обучения и повышения уровня квалификации специалистов, задействованных в системе профилактики, неразвитость профилактической культуры в обществе, не имеющая ясности нормативно-правовая база в области профилактики, опти-

мизация систем здравоохранения, образования и социального обслуживания.

Преодоление данных проблем возможно благодаря более интенсивному взаимодействию научного и политического сообщества, непрерывающейся работе по формированию осознанного и ответственного отношения как к жизни, так и смерти. Разговор о смерти – это попытка общества ответить на вопрос о ценностях, определяющих выживание и развитие каждого человека.

Список литературы

1. Мэй Р. Смысл тревоги. М. : Независимая фирма «Класс», 2001. 384 с.
2. Тиллих П. Мужество быть // Избранное: Теология культуры. М. : Юрист, 1995. С. 7–131.
3. Биша М. Физиологические исследования о жизни и смерти. СПб. : Тип. И. И. Глазунова, 1865. 458 с.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. 383 с.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М. : Мысль, 1994. 399 с.

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Наталья Викторовна Кузьмина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируются социально-философские воззрения Альбера Камю по проблеме суицида. Рассматривается социальная природа самоубийства сквозь призму ценности человеческой жизни в современном мире. Также в тексте присутствуют размышления о гармоничности творчества и жизни в «мире абсурда».

Ключевые слова: экзистенциализм, смысл жизни, самоубийство, абсурд, творчество

Для цитирования: Кузьмина Н. В. Ценность жизни в контексте социально-философской проблемы войны и мира в современном обществе // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 45–48.

Исторически сложилось, что человеческая жизнь отнюдь не всегда признавалась в качестве ценности для правителей и глав государств. Ярким примером служат многочисленные походы и битвы, которые когда-то совершались ценой миллионов жизней.

Сегодня мы живем в относительно мирное время. Почему относительно? На мой взгляд, отголоски Холодной войны, тянувшейся полвека прошлого столетия, до сих пор дают о себе знать. Здесь и локальные конфликты в странах третьего мира, и стремление сверхдержав к мировому господству, и даже так называемые «информационные войны», ведущиеся под предлогом защиты засекреченных данных.

Однако, несмотря на развитие общественного сознания, говорить об абсолютной ценности человеческой жизни довольно трудно. Причем это проблема не только отдельных государств с их траекториями развития внешней политики, но и конкретной личности. Ведь именно у нее в первую очередь существует потребность в выходе из экзистенциальных кризисов, которые сопровождают человека на протяжении всей жизни. Неспособность справляться с подобными вызовами приводит к печальной статистике: согласно данным ВОЗ, ежегодно более 800 000 человек совершают суицид,

что превышает число погибших на войне и в результате насильственной смерти.

Углубленное изучение феномена суицида за последнее десятилетие подтвердило его неоднородность и неоднозначность. Была признана несостоятельность психопатологической концепции суицида, согласно которой самоубийство – это всегда акт психически больного человека. Напротив, значительная часть самоубийств совершается психически здоровыми лицами в результате социально-психологической дезадаптации в условиях микросоциального конфликта [1].

Проблему жизни и смерти могла бы разрешить философия, которая не раз пыталась поставить проблему суицида в экзистенциальном ключе, но которой не хватало системности в изложении материала и научной определенности в раскрытии истоков феномена самоубийства [5].

В этом смысле интересна позиция известного французского философа-экзистенциалиста Альбера Камю. Он утверждал, что одной из причин добровольной смерти является так называемая абсурдность жизни и нежелание бунтовать. В своих литературных произведениях он пытается найти ответы на волнующие вопросы: «Как жить человеку одинокому, отчужденному обществом?», «Как себя вести, если в мире нет заранее данного смысла?», «Какое вообще значение человек может придать своей жизни?».

Поиску ответов на эти вопросы Альбер Камю посвящает свое знаменитое философское эссе «Миф о Сизифе», начиная его бессмертными строками: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии».

По мнению Камю, рождение человека и его неизбежная кончина представляют собой факт абсурда. Отсутствие порядка, логики, осмысленности бытия приводят человека к сознанию абсурдности существования в мире. Наш разум ограничен перед иррациональным началом, лежащим в основе всего мироздания. Эти искания смысловой глубины как раз доказывают, что все изначально вокруг исполнено иррациональности и бессмысленности. «Подъем, трамвай, четыре часа работы, обед, трамвай, четыре часа работы, ужин, сон; все в том же ритме – вот путь, по которому легко идти день за днем. Но однажды встает вопрос: зачем? Все начинается с этой окрашенной недоумением скуки... Скука является результа-

том машинальной жизни, но она все же приводит в движение сознание» [1].

Непереносимость человеком абсурдности жизни порождает, в свою очередь, очень важное в философской системе Камю понятие – понятие бунта. Как утверждает автор, человеку свойственны метафизическое вопрошание и бунт. Именно они извлекают индивида из его одиночества, позволяют преодолевать страх смерти в целях придания жизни смысла. «Я бунтую, следовательно, мы существуем», – говорит Альбер Камю, переосмысливая высказывание Р. Декарта.

Правильное поведение человека, осознающего абсурд, заключается в жизни в абсурде и восстании против него, но без самоубийства. Обретение хоть какой-то определенности и уверенности в этом абсурдном мире Камю связывает с творчеством. Лишь в творческом акте человек, восстающий против уготованной ему судьбы, может выступать как тот, кто сам задает границы существования своего мира, кто находит выход из абсурдности жизни [3].

Получается, что смысл жизни не дан, а задан; должен быть внутри нас, а не вовне. Искание смысла жизни есть борьба против тьмы бессмыслия, это внутреннее преображение, внутреннее творчество человеком самого себя. Совершить суицид – значит признать, что жизнь кончена, что она сделалась непонятной.

Естественно, жить всегда нелегко. Мы продолжаем совершать требуемые от нас действия прежде всего в силу привычки. Добровольная смерть предполагает инстинктивное признание ничтожности этой привычки, осознание отсутствия какой бы то ни было причины для продолжения жизни.

Следовательно, самоубийство – полная противоположность бунту, так как предполагает согласие с собственными пределами. Самоубийство не есть нелюбовь к жизни и ее благам. Это в какой-то момент отчаяние достичь этих благ.

Разумеется, мир во всем мире и вечная гармония с собой — всего лишь утопия. Но если каждый начнет с себя, со своего внутреннего преображения, быть может мировая история забудет о своем разрушительном начале. Лишь созидательная сущность способна противостоять естественному желанию потреблять и брать от жизни по максимуму. Побеждая конфликт в себе сегодня, мы спасаем человечество от самих же себя завтра.

Список литературы

1. Полищук Ю. Н. О спорном понимании самоубийства как психологического явления // Вопросы психологии. 1994. № 1.
2. Аванесов С. С. Философия суицида. Томск, 1998. 148 с.
3. Бердяев Н. А. О самоубийстве: Психологический этюд. М. : Изд-во МГУ, 1992. 24 с.
4. Камю А. Миф о Сизифе: Эссе об абсурде // Избранное. М. : Радуга, 1988. 464 с.
5. Красненкова И. П. Философский анализ суицида // Идея смерти в российском менталитете. СПб. : Изд-во «Русский гуманитарный христианский институт», 1999.

ФИЛОСОФИЯ НЕНАСИЛИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО И МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Юлия Алексеевна Сладкова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные трактовки понятия «насилие», причины возникновения насилия. Показываются способы, благодаря которым можно избежать насилия, выделяется общее и особенное между теориями ненасилия Толстого и Кинга.

Ключевые слова: насилие, философия ненасилия, политика ненасилия

Для цитирования: Сладкова Ю. А. Философия ненасилия Льва Толстого и Мартина Лютера Кинга: общее и особенное // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 49–54.

В современном мире насилие приобретает новые виды, новые причины, новые объяснения. В связи с этим уместно обратиться к наследию мыслителей, уже давно сформулировавших постулаты прямо противоположного образа мыслей и действий. Речь идет о философии ненасилия Льва Толстого и Мартина Лютера Кинга.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – великий русский писатель, религиозный мыслитель, поставивший принцип непротivления и гражданско-культурного неделания во главу угла как своей социально-государственной философии, так и житейской мудрости. Центральная идея его мировоззрения – философии ненасилия. К идее «непротivления» Толстой обратился не сразу, и не он ее сформулировал. Большую часть жизни писатель по крупицам собирал вековую мудрость человечества и впоследствии издал уникальные сборники «Мысли мудрых людей» (1903), «Круг чтения: мысли многих писателей об истине, жизни и поведении» (1904, 1908), «На каждый день; учение о жизни, изложенное в изречениях» (1906, 1910).

Мартин Лютер Кинг (1929–1968) – баптистский теолог и проповедник, лидер движения за гражданские права негров в США в 50–60-х годах XX столетия. Выдвинутая Кингом тактика «прямых ненасильственных действий» сыграла решающую роль в подрыве системы сегрегации и дискриминации чернокожих американцев.

Свои идеи Мартин Лютер Кинг заимствовал у великого индийца Ганди. Впервые тактику ненасильственных действий Кинг успешно применил против дискриминационных порядков на городском транспорте г. Монтгомери. Жизнь Кинга была прервана выстрелом убийцы 4 апреля 1968 г. Начиная с 1986 г. третий понедельник января отмечается в США как праздник – день рождения Мартина Лютера Кинга.

Определение понятия «насилие» дается в различных источниках по-своему. Например, в юриспруденции насилие – это применение определенной социальной группой различных форм принуждения в отношении других групп с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий. Господствующие классы и другие социальные группы для сохранения своих привилегий применяют все средства насилия, вплоть до массового террора; они прибегают к насилию и в межгосударственных отношениях. Применение насилия, террора по отношению к народу – характерная черта тоталитарных режимов [5]. В социологическом словаре насилие – это применение силы, либо разного рода угроз по отношению к определенным социальным субъектам или их собственности с целью запугивания и принуждения к определенным действиям [6].

Л. Н. Толстой уже в конце XIX века рассуждает на темы взаимосвязи личность – общество, общество – государство, государство – насилие [1]. В основе его философской идеи лежит постулат: принятие христианства означает принятие любви ко всем, а, следовательно, исключение насилия. Сущность этого постулата схожа со взглядами Мартина Лютера Кинга, который призывает не мстить врагам, а любить их.

Несмотря на то, что оба деятеля понятия любовь и насилие связывают, методы, благодаря которым можно избежать насилия, разные. Лев Николаевич пишет о том, что человечеству необходимо принять учение Христа в истинном значении, которое исключает насилие. Из этого следует, что человек, познавший религию Христа во всех ее проявлениях, способен не совершать насилия над слабыми, способен восстанавливать справедливость мирными средствами.

В своей работе «Любите врагов ваших» Мартин Лютер Кинг подробно описывает, как любовь из теории превратить в практику ненасилия. Изначально необходимо в сознание человеку или обществу внедрить мысль о том, почему мы должны любить врагов. Для начала необходимо понять, что ненависть влечет за собой ненависть. Отвечая на насильственные поступки своего врага, мы раз-

рушаем не только внешнюю оболочку мира, но и внутренний мир самого себя. Победить злые намерения людей способен только «свет», который исходит из осознания людьми необходимости политики ненасилия.

Следующей причиной, по которой мы должны полюбить своего врага – это последствия, необратимые и ужасные последствия. Ненависть уродует личность, оставляя «ранки» на душе, которые вскоре разрастутся до болезней самого человека. Ненависть влечет за собой огромные последствия. Взять, например, Холокост или Вторую Мировую Войну: множество неповинных людей мертвы из-за ненависти и неспособности принятия врага своего.

Таким образом, метод Кинга открывается для всех людей, разного статуса, пола, вида деятельности, религии. Главный аспект его учения – прийти к осознанию того, что ненависть губит мир. Толстой убежден в христианских ценностях и из его рассуждений следует, что человеку неверующему познать истину христианской любви невозможно, если он не поменяет убеждения.

В высказываниях Льва Николаевича ярко прослеживается мысль о том, что насилие совершается во имя справедливости и любви, по мнению тех, кто одобряет жестокие методы. Но жизнь меняется, меняется уклад жизни, обычаи и традиции, насилие продолжает совершенствоваться. Почему? Лев Николаевич Толстой пишет, что люди остро чувствуют необходимость устройства жизни на других основаниях, чем насилие. Но старые обычаи, предания, воспитание, привычки, главное самое устройство жизни таково, что люди, желая делать дела, вытекающие из закона любви, приводят их в исполнение посредством насилия, т.е. посредством того, что прямо противоположно тому закону любви, во имя которого они действуют, делают то, что делают. То есть, насилие, производя только подобие справедливости, более всего удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия [7]. Мартин Лютер Кинг считает в известной степени иначе. Мыслитель судит о степени проявления насилия по степени любви к врагу: чем меньше мы любим врага своего, тем расправа над ним будет жестче. Парадоксально, но, рассуждая над ответом на вопрос «почему возникает насилие в обществе» можно сказать, что причиной этой жестокости служит любовь и не способность проявить любовь.

Насильственные методы зачастую применяет государство, чтобы добиться своих целей. Цель может быть вполне благая, но средства ее достижения выбраны неудачно. Фраза «цель оправды-

вает средства» тут совершенно не подходит. Я считаю, что никакая благородная цель не оправдывает жестокие методы ее достижения. Очевидно, что на проявление насилия всегда найдется тот, кто ответит на него теми же способами. Эта цепочка влечет за собой множество негативных последствий. Толстой считал, что прямое столкновение с государством ведет к насилию, а это возрождает старые порядки и правила существования. Тут он предлагает выход из сложившейся ситуации, формулируя некоторые правила, которые помогут избежать насилия:

1. Не делать самому насилия (не бить, не убивать ради своих личных целей и под предлогом общественной деятельности).

2. Не принимать участие в каком бы то ни было насилии (не быть полицмейстером, губернатором, судьей, стражником, сборщиком податей, царем, министром, солдатом, но и не участвовать в судах просителем, защитником, сторожем, присяжным).

3. Не одобрять насилия (не употреблять ни в действиях своих, ни в речах, ни в мыслях) [8].

Мартин Лютер Кинг является больше практиком политики ненасилия, чем Лев Николаевич Толстой, который в большей мере был теоретиком. Исходя из практики общественного движения, лидером которого был сам Кинг, он описал правила устойчивости политики ненасилия.

1. Подбор информации. При возникновении спорного вопроса, необходимо изучить вопрос, получить всю необходимую информацию, чтобы вступить со своим оппонентом в конструктивную беседу.

2. Образование. Необходимо информировать всех, включая Ваших оппонентов, о своей позиции. Это уменьшает неправильное понимание другими проблемы и обеспечит Вам поддержку и симпатии. Можно написать статью в газету и журнал, выступить по радио и телевидению, проводить семинары и собрания сторонников Вашей идеи, проводить митинги и писать бюллетени для пасторов, священников и раввинов для использования во время служб [3].

3. Персональное обязательство. Необходимо верить в политику ненасилия, в ее успешность и поддерживать эту веру своими действиями.

4. Переговоры. Представить оппоненту список проблем и пути их разрешения. Не проявлять агрессии к нему, не унижать и искать компромисс.

5. Прямые ненасильственные действия. Прямые действия приносят в конфликт «творческую напряженность», что может при-

вести к решению назревшего спора через позитивные решения. Прямое действие – наиболее эффективно и наглядно выявляет несправедливость, которая должна быть устранена.

6. Примирение. Каждый компромисс позволяет нам «сохранить лицо», а также каждый акт примирения делает нас на шаг ближе к «сообществу любви».

Мартин Лютер Кинг определяет ненасилие как ответ на кардинальный политический и нравственный вопрос наших дней – как преодолеть тиранию и насилие, не прибегая при этом к тирании и насилию. Ненасилие не значит бездействие, это – могущественное нравственное орудие социальных преобразований. Рано или поздно люди начнут поиск пути, чтобы жить в мире со всеми. Если мы хотим этого добиться, нам нужен путь, чуждый мести, агрессии, возмездия. Лев Николаевич Толстой видит ненасилие как итоговый вывод, вытекающий из цельного взгляда на мир [2]. Основные положения Кинга и Толстого можно представить как принципы философии ненасилия.

Принципы философии ненасилия М. Л. Кинга:

1. Политика ненасилия – не путь трусов, это путь сильных людей. Сторонник ненасильственного сопротивления пассивен лишь в том смысле, что он не применяет физического насилия по отношению к своим противникам, но его ум и эмоции активны, так как он постоянно ищет пути, чтобы убедить противника в том, что тот поступает неверно.

2. Политика ненасилия характеризуется отсутствием унижения противоборствующей стороны. Самое главное в человеке – это не физическая сила, а сила духовная.

3. Действия направлены не против человека, совершившего зло, а против самих сил зла.

4. Еще одной характерной чертой политики ненасилия является готовность принять страдания, не думая о возмездии и готовности принимать удары и не отвечать ударом на удар.

5. Политика ненасилия исключает не только всякое физическое насилие над человеком, но и внутреннее насилие над духом человека.

6. Политика ненасилия основывается на многих положениях и одна из них гласит, что мировой порядок должен находиться на стороне справедливости.

Принципы философии ненасилия Л. Н. Толстого:

1. Необходимо обнаружить любовь к Богу, что приведет к неизбирательной бескорыстной любви ко всем.

2. Необходимо проявить глубокое доброжелательство, уважение и внимание к благородной частице духа, которая живет в каждом.

3. Любовь ко всем – деятельна, то есть основана на сочувствии и помощи.

Таким образом, философия ненасилия представляет собой борьбу с внешним и внутренним злом человека, которому необходимо сопротивляться мирными способами. Мартин Лютер Кинг и Лев Николаевич Толстой, мыслители разных времен, описали свои взгляды на философию ненасилия, выявили принципы и действия, которые способствуют привнесению принципов ненасилия в реальную политику.

Список литературы

1. Беляева А. А. Философия ненасилия Л. Н. Толстого и теория русского классического анархизма // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 1. С. 109–116.

2. Кинг М. Л. Письма из Бирмингемской тюрьмы. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/action/king1963/king2.htm>

3. Кинг М. Л. Путь к свободе. URL: <https://massolit.top/book/put-k-svobode-1/reading>

4. Кинг М. Л. Словарь ненасилия доктора Кинга. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/685111433>

5. Словарь политологических терминов. URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/articles/Н/page-1>

6. Словарь социологических терминов. URL: https://gufo.me/dict/social_dict?letter=н

7. Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви. URL: <https://online-knigi.com/page/71205>

8. Толстой Л. Н. Неизбежный поворот. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/neizbeznyj-perevorot.htm>

9. Толстой Л. Н. Царство Божие внутри нас. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/neizbeznyj-perevorot.htm>

10. Усанов Р. Т. Принцип ненасилия Толстого // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2014. № 4 (41). С. 4–9.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ФИЛОСОФИИ НЕНАСИЛИЯ М. К. ГАНДИ

Эльвира Алиулловна Хакимова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные положения теории ненасилия М. К. Ганди, а также основные социальные проблемы в Индии Нового времени. Основная идея философии ненасилия Ганди заключается в ненасильственном решении любых проблем, что способствует нравственному совершенствованию человека и влечет за собой переустройство социальных отношений на этических началах.

Ключевые слова: сатьяграха, социальная помощь, социальные проблемы, гуманизм, несправедливость

Для цитирования: Хакимова Э. А. Ценностные основания социальной помощи в философии ненасилия М. К. Ганди // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 55–59.

Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948) – один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании. Он сформулировал философию ненасильственной борьбы – сатьяграха, суть которой заключается в противопоставлении внутренних сил нравственно развитой личности любой несправедливости, с которой ей приходится сталкиваться, и идеал сатьяграха (человека, практикующего сатьяграху) как сильной, совершенствующейся и социально активной личности [1, с. 30]. Принципиальной особенностью национально-освободительной борьбы Махатмы Ганди являлось то, что он отвергал любые формы насилия. Идеалы и принципы Ганди изменили ситуацию в стране и социальные стереотипы. Благодаря его кампаниям ненасильственного сопротивления Индия в 1947 году обрела независимость мирным путем.

Философия и просветительская деятельность Ганди явила собой новый этап развития духовно-религиозного гуманизма XX века. Его идеи достижения мира, добра, счастливой жизни имели огромную ценность для большинства людей. Во время британского правления народ Индии столкнулся со множеством проблем. Так, например, гражданские права индийцев были ограничены, в законодательстве присутствовали дискриминационные положе-

ния. Ганди не остался в стороне и решил посредством гражданского сопротивления изменить эту несправедливую ситуацию. Он предлагал игнорировать законы британских правителей, которые препятствовали реализации прав и свобод индийцев, несмотря на угрозы, судебные преследования, насилие и т.д. При этом сторонники ненасильственного сопротивления не должны были чувствовать в себе чувство гнева, ненависти и желания мести. Ганди надеялся, что британские правители видя такое «упорство в истине» индийцев, смягчатся, осознают свои ошибки и исправят их. Убеждённый в правильности своего метода, политик справедливо возлагал на него большие надежды: метод ненасильственной борьбы привел к успеху. Благодаря длительной работе Ганди с сознанием соотечественников, обучению своих сторонников на своем личном примере готовности идти на любые жертвы во имя справедливости, метод оказался эффективным в убеждении британских колониальных властей пойти на уступки и в конечном итоге предоставить Индии свободу.

Несправедливость – это причина, из-за которой человек прибегает к насилию [3, 121]. М. К. Ганди считал, что реакция человека на несправедливость имеет 3 формы: ответная агрессия, пассивность и активное ненасилие. Первые две формы противоречат принципу уважения к человеку. А активное ненасилие делает человека сильнее и помогает отстаивать свою позицию. Участвовать в ненасильственном сопротивлении пассивно – недопустимо. Сатьяграха предполагает открытое провозглашение требований и их действенную поддержку ненасильственным путем. Участники движения сознательно идут на страдания, вплоть до смерти, во имя справедливости. Последователи сатьяграхи стремятся своим поведением активно воздействовать на других людей, не заставляя их силой, но побудить отказаться от зла и нанести нравственное поражение своим противникам.

Ганди сформулировал для себя основной жизненный принцип, которого он старался придерживаться на протяжении всей жизни: «Никогда не требуй от человека того, что не делаешь сам».

Ненасилие – это единственный способ борьбы со злом, доступный каждому человеку. В своей теории ненасилия Ганди отразил несколько принципов. Во-первых, человек является высшей ценностью, и к нему необходимо относиться с уважением, не делая при этом никаких исключений. Ганди считал, что все люди равны, и каждый имеет право на уважение, независимо от пола, расы, ре-

лигиозной принадлежности и других признаков. Поэтому он вел борьбу с кастовым неравенством и особенно неприкасаемостью. Во-вторых, каждый человек стремится к лучшему, развивается, самосовершенствуется, и поэтому он может достигнуть уровня, в котором возможно бороться с насилием, не проявляя зла. В-третьих, человек должен придерживаться теории ненасилия в жизни и в практике действия.

Основная цель сатьяграхи заключается в том, чтобы соперник стал союзником. Ганди утверждал, что обращение к совести эффективнее, чем угрозы и насилие. Насилие порождает насилие, а ненасилие делает людей добрее и превращает их в единомышленников.

Ненасилие для Ганди – не только метод сопротивления, тактика борьбы, но и главный принцип целостного мировоззрения, учение о смысле индивидуальной и общественной жизни, основа социального и политического идеала.

Для участника сатьяграхи ненасилие – незыблемый принцип. Насилие не допускается не только в действиях, но и на словах, и даже в мыслях и желаниях. Любые разногласия должны решаться путем убеждений и уступок, а ни в коем случае не через насилие. «Одолевайте ненависть любовью, неправду – правдой, насилие – терпением» [1, 21].

После приостановления в 1922 г. первой всеиндийской сатьяграхи Ганди остановился на том, что необходимо направить усилия на решение социальных проблем: развитие домашнего ткачества (прядение на ручной прялке), борьбу с неприкасаемостью (т.е. с социально-бытовой дискриминацией индийцев, находившихся вне кастовых сословий индуистской общины), пропаганду индуско-мусульманского единства. С помощью этих мер Ганди надеялся облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения и воспитать их гражданское сознание. В развитии домашнего ткачества он видел решение многих социальных проблем Индии, прежде всего проблемы занятости огромных масс населения, обеспечения их одеждой и освобождения их от зависимости от импорта тканей. Не случайно прялка (чаркха) стала для него и его последователей символом благополучия Индии, ее экономической независимости от Англии.

Ганди стремился не только добиться прекращения дискриминации неприкасаемых с помощью светских законов, но и стремился доказать, что институт неприкасаемости находится в противоречии с индуским принципом единства бытия, и таким образом подгото-

вить общество к восприятию неприкасаемых в качестве своих равноправных членов.

Этические принципы, которые были разработаны Махатмой Ганди, легли в основу правил кодекса поведения участников движения «Сатьяграха» против британской колониальной власти, а также явились основными принципами социальной помощи.

Первый принцип гласит, что люди должны быть такими, каким хотят увидеть мир. Если человек меняет свой образ мышления, свое восприятие, стиль поведения, то и мир вокруг него поменяется.

Второй принцип заключается в том, что человек должен владеть и управлять собой. Никто не может обидеть человека, если он сам этого не позволит. Всегда необходимо знать свои уязвимые места и изучать слабые стороны своего оппонента.

Третий принцип – необходимо прощать людей. Невозможно победить зло злом. Поэтому необходимо изучить ситуацию, сделать выводы и простить своего оппонента. Не нужно отказываться от поиска путей сотрудничества с человеком. Ведь главная цель это не навредить оппоненту, а решить проблему.

Четвертый принцип – для достижения целей необходимо прилагать усилия. И для того, чтобы понять себя и свой мир, необходимо не просто учиться и читать книги, а реализовывать все на практике.

Пятый принцип заключается в том, что необходимо думать о настоящем. Для преодоления внутреннего сопротивления необходимо оставаться в настоящем и принимать его. Это помогает сосредоточиться на текущих событиях и делать жизнь легкой, интересной.

Шестой принцип – осознать то, что все мы люди. Каждый человек может заблуждаться, совершать ошибки, исправлять их. И это естественный процесс. Не стоит «казнить» себя из-за совершенной ошибки. Необходимо ее принять и сделать выводы.

Седьмой принцип – необходимо быть уверенным в себе и проявлять настойчивость. Достижение результата не представляет собой быстрый процесс. Поэтому необходимо быть настойчивым и со временем цель будет достигнута. Одна из причин успеха Ганди и его метода ненасилия состоит в его собственной настойчивости и настойчивости его последователей.

Восьмой принцип – необходимо видеть в людях хорошее и помогать им. Оказание помощи людям не только их жизнь меняет к лучшему, но и того, кто оказывает эту помощь. Внутренний мир человека становится спокойным и позитивным.

Девятый принцип – необходимо быть собой и постоянно расти и развиваться. Искренность – это главное качество при общении с человеком. Поэтому нужно находиться всегда в гармонии со своими мыслями, словом и поступками. Так же необходимо постоянно улучшать свои умения и навыки, и добиваться более глубокого понимания окружающего мира и себя.

Таким образом, М. К. Ганди внес огромный вклад в философию и в политику. Его теория позволила Индии обрести независимость без проявления насилия. Любую конфликтную ситуацию можно решить без проявления зла. С помощью ненасильственного сопротивления врага можно превратить в единомышленника. Принципы, которые сформулировал М. К. Ганди, легли в основу оказания социальной помощи. Эти принципы ориентированы на нравственное совершенствование человечества, которые могут привести общество к социальному развитию, а это в свою очередь, способствует решению многих социальных проблем и улучшению всех сфер жизни общества.

Список литературы

1. Битинайте Е. А. Концепция общественного развития М. К. Ганди: опыт философской реконструкции // Вестник русской христианской гуманитарной академии. СПб., 2016. С. 28–34.

2. Ганди М. К., Гомер Д. Мудрость Ганди. Мысли и изречения. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 220 с.

3. Мартышин О. В. Ненасильственное сопротивление Махатмы Ганди // Принцип ненасилия. М., 1991. С. 113–162.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

*Оксана Юрьевна Нестеренко, Алиса Аббясовна Дашкина,
Полина Сергеевна Папшева, Оксана Юрьевна Решетникова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Представлены результаты прикладного исследования особенностей восприятия современной студенческой молодежью Великой Отечественной войны (на примере студентов Педагогического института имени В. Г. Белинского ПГУ).

Ключевые слова: студенческая молодежь, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, личностная значимость, специфика восприятия

Для цитирования: Нестеренко О. Ю., Дашкина А. А., Папшева П. С., Решетникова О. Ю. Особенности восприятия великой отечественной войны современной студенческой молодежью // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 60–66.

Великая Отечественная война занимает особое место в новейшей истории России и является фактически краеугольным камнем гражданско-патриотического воспитания молодого поколения. Эффективность патриотического воспитания во многом обуславливается особенностями восприятия войны современной молодежью, на которую не могут не влиять такие факторы, как смена поколений (отталкиваясь от определенного большинством исследователей интервала между поколениями в современную эпоху в 20–25 лет и средней продолжительности жизни в России сегодня в 72,91 года [1], мы можем говорить о смене 3-4 поколений с начала войны, что приводит к минимизации возможности общения нового поколения с участниками и очевидцами, которые могли бы передать память об этом событии) и цифровое информационное общество (неограниченный доступ к любой информации и отсутствие ее цензуры, плюрализм мнений о любых значимых событиях ставят задачу самостоятельного отбора фактов, которые принимаются за истину и обретают наибольшую значимость для личности: после распада СССР в изучении ВОВ стали делать акценты на «непатриотиче-

ских» ее сторонах, на разоблачении тоталитарного режима и т.п., а в настоящее время итоги II мировой войны вызывают наибольшие споры в оценке международного сообщества и часто становятся камнем преткновения во внешнеполитических отношениях нашей страны).

Исследование проводилось среди студентов Педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ методами анкетного опроса и фокус-группы. В анкетном опросе приняли участие студенты 1–5 курсов. При расчете выборочной совокупности была использована одноступенчатая квотная выборка по факультетам. Согласно калькулятору выборки было опрошено 329 человек: 151 студент ИФФ, 82 студента ФППиСН и 96 студентов ФФМиЕН (при доверительной вероятности 95 % и погрешности в 5 %). В ходе исследования было проведено 3 фокус-группы. В каждой фокус-группе принимали участие 7–10 респондентов одного факультета, которые были отобраны методом типичных представителей. Разнородная выборка включала представителей разных курсов (с 1 по 4) и разных направлений внутри факультета.

Анкетирование позволило нам получить следующие данные:

Абсолютное большинство (83 %) опрошенных указали, что считают тему Великой Отечественной войны сегодня актуальной, а 14 % отметили, что ее значимость с каждым годом снижается; при этом 59,9 % понимают День Победы как день памяти по всем погибшим и на войне и пострадавшим от геноцида, 36,2 % – как праздник Великой Победы советского народа и только 2,1% – как день памяти исключительно по погибшим на войне родственникам. При этом наиболее значимым морально-этический аспект в изучении и оценке ВОВ назвали 52,3 % участников анкетирования, а гражданско-патриотический – 38,6 %.

Оценивая значимость ВОВ, 68,1% респондентов определили ее как событие, имеющее особенное значение для страны; в равной степени – по 10,9 % – мнения опрошенных распределились по позициям «событие, имеющее особенное значение для меня лично» и «событие наряду с остальными», только 6,7 % студентов видят в Великой Отечественной войне символ патриотизма.

Более половины опрошенных (54,4 %) указали, что празднование Дня Победы является ежегодной семейной традицией, а в семьях 16,7 % респондентов праздновать День Победы не принято. Чаще всего 9 мая в семьях опрошенных студентов принято смотреть праздничные программы (отметили 69,3 %), посещать празд-

нические мероприятия (59,3 %), посещать могилы родственников, участвовавших в войне (24,3 %) и устраивать праздничное застолье (24 %), при этом 38 человек (11,6 %) указали, что проводят 9 мая как обычный день. 38 % респондентов часто принимают участие в праздничных мероприятиях, посвященных Дню Победы, и еще 34,7 % – иногда, 21,9 % – редко и только 5,5 % – никогда. При этом абсолютное большинство (72,3 %) опрошиваемых отметили, что мотивирует их к участию в таких мероприятиях чувство долга, а 8,5 % участвуют исключительно по принуждению. Чаще всего студенты отмечали такие формы участия, как праздничные концерты и торжественные церемонии (64,4 %), шествие Бессмертного полка (54,4 %), встречи с ветеранами (32,5 %) и волонтерские акции по оказанию им помощи (22,2 %).

Около половины респондентов (49,5 %) отметили, что знают обо всех или о большинстве родственников, принимавших участие в ВОВ, еще треть (35,3 %) – знают лишь о некоторых и только отдельные факты, 10,9 % – хотели, но не смогли получить какую-либо информацию, а 1,5 % опрошенных никогда этим вопросом не интересовались. При этом в абсолютном большинстве случаев (61,7 %) сведения о родственниках были получены от прародителей, менее трети респондентов (29,5 %) передали их родители и только 5,8 % искали их самостоятельно.

На формирование личностного восприятия Великой Отечественной войны, по мнению респондентов, в наибольшей степени оказывает влияние отношение к событию в семье (отметили 55 % опрошенных), вторым по значимости стало изучение данной темы на уроках истории (28,3 %), влияние мероприятий государственной политики отметили 14,3 %, а роль СМИ оказалась значимой лишь для 2,4 % опрошенных студентов. При этом ранее только 9,4 % студентов указали, что считают для себя достаточным тот объем знаний, который получили на уроках истории в школе, 27,7 % опрошенных активно ищут дополнительные сведения, а более половины (62,9 %) респондентов интересуются ситуативно, «от случая к случаю». Наибольший интерес у респондентов вызывают спорные и малоизвестные факты о событиях войны (64,4 %), второе место по популярности занимают известные исторические личности (53,2 %), значимые битвы интересуют 42,6 % студентов, политические интриги и коллизии интересны только 12,2 % опрошенных, а 4,6 % не интересуется никто и ничто, связанное с Великой Отечественной войной.

Большинство респондентов (44,4 %) смотрят фильмы и программы о ВОВ лишь от случая к случаю, около четверти опрошенных (24,6 %) смотрят часто и столько же – редко, а 6,4 % – никогда. Причины отказа от просмотра респонденты указали следующие: вызывают неприятные эмоции (грусть, печаль, тревогу) – 38 %; демонстрируют насилие и жестокость – 26,3 %; скучные и неинтересные – 8,9 %; недостоверные – 7,8 %.

Мнения респондентов относительно того, на чем необходимо делать акцент при формировании отношения к Великой Отечественной войне у новых поколений, распределились следующим образом: 49,3 % выбрали разоблачение негативных сторон войны (какой ценой далась победа, каково было положение отдельных групп населения), 26,7 % – разоблачение антигуманности войны, утверждение ценности жизни и пацифизма, 24 % – возвеличивание героизма народа-победителя.

Метод фокус-группы позволил нам получить подтверждение тому факту, что личностная значимость Великой Отечественной войны формируется внутрисемейными связями: почти все участники обосновывали утвердительные ответы, рассказывая о воевавших или трудившихся в тылу родственниках, которым «современные поколения должны считать себя обязанными жизнью». Однако в то же время некоторые участники признались в отсутствии «субъективного мнения о войне», так как «это было слишком давно и слишком далеко», а для современной молодежи День Победы «скорее праздник, а не дань уважения»; указали на приоритет значимости войны «для государства» и «для идеологии».

Оценивая роль СССР (освободитель или захватчик?) во Второй мировой войне, респонденты разделились во мнениях: хотя большинство выбрало роль освободителя, треть участников не смогли дать однозначного ответа («в целом Советский союз - освободитель, но там, где была возможность навязать свою идеологию, они этим пользовались» или «Свою территорию мы освободили, но пошли дальше по Европе, и здесь прослеживаются политические намерения»).

В оценке мотивов участия граждан СССР в Великой Отечественной войне (как в боевых действиях, так и в партизанском движении, в труде в тылу) респонденты указывали отсутствие возможности выбора («так было надо», «давил всеобщий призыв»), безысходность («отступить было некуда») и страх как наказания («если не идешь, тебя ссылают, расстреливают»), так и потери близких («боялись поражения, поэтому шли на фронт», «каждый

боялся, что погибнет кто-то из родных»). При этом очень немногие называли чувство долга перед родиной, скорее – чувство любви к семье и близким; понятие «родина» в высказываниях часто ставили в один ряд, отождествляли фактически с понятиями «семья», «близкие», «друзья». Показательным, на наш взгляд, является следующее высказывание участника: «...чувство долга такое навязчивое, которое пытаются нам привить. Может, такие люди и были. Но они не считали это долгом, а просто защищали свою семью». Примечательно и то, что студенты считают художественные произведения о войне недостоверными, полагая, что патриотизм двигал людьми только в специально созданных фильмах и литературных произведениях.

Обсуждая факторы и условия, позволившие одержать советскому народу победу в ВОВ, респонденты называли, как правило, общепринятые факты: климат, недооценку противника со стороны немецких военных стратегов, талант отечественных военачальников, численное превосходство (в отношении погибших), но кроме этого отмечали сплоченность, моральный дух и самоотдачу советского народа («эти довольные [сталинским режимом] и недовольные объединились, вот это важно», «единство людей, единство народа, единство национальностей») и желание победить («жить хотелось советскому народу, который воевал, скорее закончить эту проклятую войну, увидеть своих детей, жен, матерей и освободить»). Осмелимся предположить, что участники пытались сформулировать умение подчинить свои действия достижению общей, более значимой цели, определяющей приоритет коллективных ценностей над индивидуальными.

Заключительный вопрос фокус-группы требовал от участников предположить, каковы будут их действия, если завтра начнется война. 8 из 27 респондентов ответили, что однозначно приняли бы в ней участие (в военных действиях, в партизанском движении, в медицинской службе или трудились бы в тылу), хотя с разной мотивацией: «Лучше я пойду воевать, чем вот видеть, как убивают твоих родственников», «на душе будет не по себе, что все идут, а ты нет. Будет стыдно!», «За страну будет обидно, если одного человека не хватит, чтобы отбить врага, и, если это ты, то вдвойне обидно будет». Четверо респондентов ответили, что «хотели бы принести своей стране и своим близким какую-то пользу», «если найдется вещь, в которой я смогу помочь». Трое участников приняли бы участие при некоторых условиях: «я не брошусь в этот омут с головой, а грамотно сначала подготовлюсь», «я принял бы уча-

ствие только в том случае, если бы не смог собрать всех своих родственников и уехать отсюда», «будет ли эта война такой, где нужны люди». Один респондент выразил предпочтение не иметь в такой ситуации выбора, «чтобы мне не пришлось задумываться об этом»; один респондент выразил уверенность, что «государство примет какое-то решение... и заставит всех идти на фронт и воевать за кого бы там ни было»; один респондент предпочел «собрать свои вещи и уехать в страну, где войны нет». Остальные затруднились дать ответ, ссылаясь на то, что такие решения невозможно принимать «гипотетически».

В целом, следует отметить, что анкетный опрос дали более стандартные данные по исследуемой теме, а фокус-группа – более дискуссионные.

Обобщая все сказанное, мы можем отметить следующие особенности восприятия современной студенческой молодежью Великой Отечественной войны:

– большинство респондентов считают Великую Отечественную войну лично значимым событием, отношение к которому формируется внутрисемейными связями и традициями (при этом основными носителями информации и традиций являются прауродители, а от поколения к поколению прослеживается тенденция к ослаблению связей);

– большинство респондентов тематизирует ВОВ в гуманистической, общечеловеческой проблематике, а не в патриотической («В этой войне не было невиновных: все стороны несут ответственность за эту войну»);

– при признании личной значимости, современная студенческая молодежь, находящаяся в открытом информационном пространстве, воспринимает войну как событие абстрактное, подлежащее анализу, дискуссии (часто в политико-идеологическом аспекте), скорее рациональной оценке, чем эмоциональной («нам не дано этого понять, ощутить всю эту боль»);

– при всей осведомленности, респонденты очень часто затруднялись дать однозначный ответ, ссылаясь на то, что «мы не знаем, как это было точно, не знаем всех деталей», что, вероятно, можно трактовать, как отсутствие сформированного мнения, за которое респонденты готовы принимать ответственность;

– респонденты противопоставляют «тогда» и «сейчас», как разные эпохи, определяющие разный выбор: «а у нас уже выходят другие немного ценности и другие герои» и «нужно разделять мировоззрения того общества и этого»;

– в определении мотивов действий людей в период Великой Отечественной войны респонденты в первую очередь называли страх, а словосочетание «чувство долга» использовали очень аккуратно, при этом показательна тенденция ограничивать пределы своего долга кругом родственников и друзей, потому что «родина – это место, где находятся твои близкие, семья, друзья, а не какое-то место, береза, дом, небо...»;

– практически никто из респондентов не воспринимают войну, как событие, которое может реально случиться и может коснуться их и потребовать конкретных действий и личной ответственности.

Список литературы

1. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni> (дата обращения: 11.11.2020).

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕНАСИЛИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИУМЕ

Екатерина Сергеевна Шарикова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Описаны возможности применения инклюзивного волонтерства как вида современных социальных практик в решении проблемы формирования ненасилия и толерантности. Обозначены аспекты формирования толерантности в инклюзивной добровольческой среде. Отмечена роль просветительских проектов, направленных на внедрение в общество идей толерантности, выработку понимания инвалидности, развитие инклюзии, приведен актуальный пример из подобного опыта.

Ключевые слова: инклюзивное волонтерство, человек с ограниченными возможностями здоровья, проблема, толерантность, ненасилие, волонтер

Для цитирования: Шарикова Е. С. Инклюзивное волонтерство как фактор формирования ненасилия и толерантности в социуме // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 67–69.

В современном мире проблема формирования ненасилия и толерантности стоит особенно остро. Социальные, экономические, религиозные и другие предпосылки порождают интолерантность общества: наблюдается тенденция к снижению уровня терпимости к людям, жесткости в отношениях, неумению тактично и грамотно излагать свою позицию, не задевая значимые аспекты жизни других людей.

Идею доброжелательного отношения необходимо непрерывно внедрять в социум посредством реализации различных социальных практик (активностей). Одним из подобных видов социальных активностей является инклюзивное волонтерство, ценностную основу которого составляют принципы ненасилия и толерантности. Инклюзивное волонтерство предполагает совместную деятельность каждого участника этого процесса вне зависимости от его физических и психических особенностей. А.М. Суменкова приходит к выводу, что инклюзивные практики, а, следовательно, и инклюзивное волонтерство, обеспечивают формирование толерантного пространства, которое «основывается на гуманистических, нравственных ценностях и создает условия для развития интересубъективного

взаимодействия на фоне актуальных преобразований личности, которая и сама является условием гуманистического образования, в свою очередь развивающего и воспитывающего толерантную личность с адекватной самооценкой, активно осваивающую и преобразующую окружающий мир, открытую и свободную, с высоко развитыми механизмами самоидентификации, выражающую определенные духовные, культурные и иные ценности» [1, 53–54]. Таким образом, специфичность инклюзивного добровольчества позволяет принимать его как своеобразную панацею в борьбе с обозначенной проблемой.

Как и любой другой тип волонтерства, инклюзивное волонтерство выполняет определенные социальные функции, имеющие своей направленностью нравственное воспитание, возрождение в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности, поэтому специалисты (тим-лидеры), работающие в Центрах инклюзивных добровольческих практик, уделяют большое внимание воспитанию и развитию уважения, принятия и терпимости в инклюзивных волонтерах посредством изучения материалов в цифровых форматах и проведения функциональных тренингов [2, 72].

Следует отметить многоплановый характер воздействия инклюзивного волонтерства на проблему формирования ненасилия и толерантности. С одной стороны, волонтерство формирует толерантные установки и гуманное отношение к другим людям непосредственно у инклюзивных волонтеров, что позволяет наблюдать положительный результат в условиях микро-группы. С другой стороны, компетентные инклюзивные добровольческие группы косвенно начинают транслировать в массы идеи толерантности и ненасилия. Взаимодействие лиц с ограниченными возможностями здоровья с лицами без ограничений оказывает «целительный» эффект: как минимум, этика в общении с людьми с ограниченными возможностями здоровья позволяет снять коммуникативные барьеры. Несмотря на свою простоту и интуитивную понятность, даже простое взаимодействие людей с инвалидностью и без способствует формированию толерантного общества. Как утверждает Л. И. Быстрова, «это реально действенный инструмент, который позволяет избежать морального травмирования человека с инвалидностью по причине незнания особенностей поведения с людьми, имеющими различного рода физические ограничения» [3, 63].

Большое значение в контексте данной проблемы приобретают просветительские проекты, направленные на внедрение в общество идей толерантности, выработку понимания инвалидности, развитие

инклюзии. Подобным примером является проект благотворительного фонда содействия охране здоровья, социальной поддержке и защиты граждан «Люблю жизнь» «Уроки Дружбы и Доброты», направленный на формирование толерантного отношения к лицам с инвалидностью. В рамках проекта специально сформированная и обученная команда посещает города России и обучает местных волонтеров с ограниченными возможностями здоровья и без ограничений ораторскому искусству, взаимодействию с аудиторией и другим важным для проведения «Уроков Дружбы и Доброты» компетенциям, а в учебных заведениях проводит занятия по программе «Формирование толерантного отношения к лицам с инвалидностью». За время существования проекта были проведены «Недели Дружбы и Доброты» в Иваново, Омске, Воронеже, Феодосии, Владивостоке, Ростове-на-Дону, Грозном, Туле, Нижнем Тагиле, Назрани. Кроме того, подобные уроки реализуются в рамках всероссийских, окружных и региональных молодежных форумов [4, 26–27].

Таким образом, инклюзивное волонтерство способно целенаправленно выступать фактором формирования толерантности и ненасилия в социуме, являясь особым рычагом воздействия на личность. Оно способствует формированию толерантного пространства, которое основывается на гуманистических, нравственных ценностях и создает условия для развития интерсубъективного взаимодействия на фоне актуальных преобразований личности.

Список литературы

1. Суменкова А. М. Толерантность как ценностная основа инклюзивного профессионального образования // Образование и воспитание. 2017. № 5.1 (15.1). С. 50–55.
2. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.
3. Быстрова Л. И., Галиханова Л. В., Крутицкая Е. В. Методические рекомендации по развитию волонтерских центров инклюзивного добровольчества : метод. пособие. М. : РГСУ, 2018. 99 с.
4. Горлова Н. И. Вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, включая российский и зарубежный опыт : метод. пособие. М. : Ассоциация волонтерских центров, 2020. 75 с.

ГРАЖДАНСКИЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Лилия Валерьевна Рожкова,
Ольга Владимировна Сальникова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются базовые компоненты гражданственности: патриотизм, отношение к Родине; представлены результаты исследований гражданственности и патриотизма молодежи.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, Родина, молодежь, Пензенская область

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31024.

Для цитирования: Рожкова Л. В., Сальникова О. В. Гражданские и патриотические позиции современной молодежи // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 70–73.

В период СССР гражданственность фиксировалась через качества личности, которые отражали позицию гражданина в отношении государства. «Советский человек, обладающий гражданственностью, – политически сознательный, активный творец нового в труде, в общественной жизни, в сфере взаимоотношений между людьми, умеющий видеть в своих поступках и действиях большой социальный смысл ...личная ответственность за свой труд, за судьбу общего дела» [1, 459].

Для современного этапа развития России характерны изменения во всех сферах жизни общества, в том числе и трансформация общественного сознания, системы ценностей и приоритетов. Гражданственность рассматривается, во-первых, в связи с правами и обязанностями индивида по отношению к государству, во-вторых, как наличие у индивида этико-моральных, нравственных норм и принципов по отношению к своей стране. Истинного гражданина характеризуют действия на благо других.

Материалы фокус-групповых дискуссий, проведенных в 2020 г. среди молодежи Пензенской области показывают, что современная молодежь также вкладывает в понятие гражданственности как ценностные, так и деятельностные компоненты, однако для молодежи

более старших возрастных групп чаще характерно лишь правовое понимание гражданства, в то время, как представители более младших групп молодежи связывают гражданственность с патриотизмом, уважением традиций, знанием культуры своей страны.

Виталий, 28 лет, менеджер: «...Гражданин – человек, проживающий в определенной стране и имеющий определенные права и обязанности».

Александр, 28 лет, логист: «...Гражданин – человек, резидент страны».

Сергей, 20 лет, студент: «Для меня быть достойным гражданином своей страны означает именно следовать законам своей страны, так же относиться достойно к окружающему обществу, особенностям культуры, историческому наследию, истории в целом, какой бы история не была. Быть активным социально и политически».

Карина, 17 лет, школьница: «...Я считаю, что достойным гражданином можно быть только тогда, когда ты по-настоящему начинаешь ценить и любить свою Родину. Так же участвовать в гражданской деятельности, со всех сторон развивать свою страну...».

Одним из компонентов гражданственности является патриотизм. Представления о патриотизме у современной молодежи связываются с любовью к Родине. По данным исследования «Гражданственность молодежи России: современные смыслы и практики» (при поддержке ВШЭ), реализуемого среди учащихся высших и средних образовательных учреждений Санкт-Петербурга и Ульяновска фиксируется эмоциональное чувство привязанности к родине. «...Это патриотизм не через государственную идеологию, это патриотизм через собственную любовь к родине.... Они понимают, что у страны есть проблемы, могут даже заявлять, что все плохо, но при этом любить» [3]. Это подтверждается материалами фокус-групп.

Ангелина, 29 лет, администратор: «...любовь к Родине! Жертва личностных интересов во благо государства... Преданность своей стране....».

Светлана, 30 лет, специалист отдела персонала: «...Для меня патриотизм – это небезразличие... к тому месту, где ты живёшь... к своему городу, к своей стране. Это создание какой-то добавленной стоимости и улучшение того места, где ты живешь...».

Валерия, 15 лет, школьница: «...патриотизм, это не только чувство любви к своей родине, отчизне. Но и конечно показатель,

каких-либо действий по мере возможности... патриотизм, это, прежде всего, преданность своей стране и отдача своей стране».

Карина, 17 лет, школьница: «...Для меня патриотизм, это чувство ответственности перед народом и населением».

В 2020 г. было проведено авторское социологическое исследование гражданско-патриотического потенциала молодежи Пензенской области (n = 660). При анализе основных компонентов гражданственности доминирующими оказались правовые составляющие гражданства. В табл. 1 представлены данные по авторским исследованиям 2018 и 2020 гг. среди молодежи Пензенской области.

Таблица 1

**Что для Вас лично означает «быть гражданином России»
(в % по каждому исследованию; многовариантные ответы)**

Компоненты гражданственности	2018 г., молодежь Пензенской области, n = 344	2020 г., молодежь Пензенской области, n = 660
Наличие паспорта	28,48 %	30,15 %
Проживание в РФ	31,27 %	29,70 %
Права и обязанности	44,89 %	46,52 %
Исполнение законов	31,58 %	18,18 %
Патриотизм	28,48 %	31,21 %
Защита страны	17,34 %	24,85 %
Знание истории, гордость за достижения	31,58 %	27,88 %
Ответственность за страну	13,62 %	14,39 %

По исследованию 2020 г. безусловно патриотами считают себя треть молодежи (30,45 %). Еще треть – скорее считают себя патриотами (31,21 %). Для молодежи быть патриотом, значит: любить свою страну (50,61 %), знать и ценить культуру народов России (32,27 %), гордиться своей страной и ее прошлым (31, 21 %).

Как справедливо отмечает И. С. Еремина «...раскрытие сущности гражданского воспитания должно осуществляться в парадигме, основанной на единстве культуры достоинства личности и культуры полезности личности: от соблюдения интересов и прав личности – к обязанностям, долгу, ответственности перед обществом и государством» [2, 61]. Формирование гражданственности и патриотизма выступает как целенаправленно организованный образовательно-воспитательный процесс воздействия социальных институтов на индивида, социальную группу и общество [4, 77]. Гражданско-патриотическое воспитание направлено на выработку личностных качеств, которые соответствуют идеальному образу ис-

тинного гражданина страны, активной деятельности для блага и развития государства и общества.

Список литературы

1. Словарь русского языка : в 4 т. / ред. кол.: чл.-кор. АН СССР М. П. Алексеев, чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударов (пред.) и др. ; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. М. : ГИС, 1957. Т. 1. 964 с.

2. Еремина И. С. Сущность проявления феномена гражданственности в структуре личности // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9. С. 61.

3. Родина и новые смыслы. URL: <https://spb.hse.ru/news/118420007.html> (дата обращения 15.11.2020).

4. Масалов А. Г. Гуманитарные технологии формирования гражданственности и патриотизма современной российской молодежи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 1. С. 68–80.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

*Алексей Геннадьевич Балясников,
Денис Романович Абросимов,
Ольга Владимировна Ионова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Представлен анализ психологических особенностей межличностных конфликтов в студенческой среде, а также определены пути профилактики и разрешения межличностных конфликтов у студентов.

Ключевые слова: понятие конфликта, межличностные конфликты, студенты

Для цитирования: Балясников А. Г., Абросимов Д. Р., Ионова О. В. Психологические особенности межличностных конфликтов в студенческой среде и пути их профилактики // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 74–79.

Современное общество ставит человечество перед выбором: либо XX век станет веком конфликтологии, или он станет последним веком в истории человечества. Ведь конфликты в XX в. стали основной причиной гибели людей. Две мировые войны, более 200 крупномасштабных войн, локальные военные конфликты, вооруженная борьба за власть, убийства, самоубийства – все эти виды конфликтов, по приблизительной оценке, забрали 300 млн. человеческих жизней. Конфликты в организациях нередко оказывают влияние на качество их деятельности. А согласие в семье и согласие с самим собой выступают важным условием счастливой жизни каждого человека.

Основой, на базе которой выполнена наша работа, стали исследования Козера Л., Михайловой Г. В., Титковой Л. С., Фернхем А. П., Хейвен П., Черкасовой Т. В., в которых глубоко освещена проблема конфликтных ситуаций в разных сферах жизнедеятельности.

В психологии конфликт определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или

групп людей, что связано с негативными эмоциональными переживаниями [3].

В психологической литературе можно встретить различные классификации конфликта. Так, в работах М. Дойча, А. Рапопорта, Д. Бернарда, Л. Коузера, Л. Понд, Р. Мака, Р. Снайдера и других ученых в основу типологии положен характер объективной ситуации противоречия и понимание данной ситуации сторонами как настоящий конфликт; случайный или условный конфликт; смещенный конфликт; неправильно приписанный конфликт; латентный (скрытый) конфликт; ложный конфликт. Такая классификация может быть оценена как попытка внесения меры в оценку конфликта, но отсутствие более строго определенных базовых понятий не позволяет достичь этой цели.

Известный английский философ Т. Гоббс указывает на три основные психологические причины конфликтов: соперничество, недоверие, желание славы [4]. Фактически Т. Гоббс связывает их с потребностями, интересами и целями личности, что, по нашему мнению, может служить началом отсчета в систематизации психологических причин конфликтного поведения.

А. А. Ершов предлагает различать конфликты с их социально-психологическим исследованием из источника, по содержанию, значимости, типу решения, формой выражения, типу структуры взаимоотношений, социальной формализацией, социально-психологическим эффектом, социальными результатами. При этом следует иметь в виду, что такой перечень, с одной стороны, не является исчерпывающим, а с другой – каждая из упомянутых признаков общего фактически охватывает широкий круг более конкретных признаков, каждая из которых может быть основой для распределения [2].

Первый тип конфликта исследован наиболее глубоко в общей психологии, патопсихологии и психоанализе. Одно из первых исследований осуществил А. Р. Лурия, который разработал ряд экспериментальных ситуаций для изучения внутриличностного конфликта. Широкую известность получила его моторная методика. На Западе существенный вклад в изучение внутриличностных конфликтов сделали К. Левин и Н. Миллер [1].

Стадии разрешения межличностного конфликта происходят, во-первых, из-за преобразования самой объективной конфликтной ситуации и, во-вторых, из-за преобразования образов ситуации в его сторонах. В обоих случаях возможно двойное разрешение конфликта: частичное, когда исключается только конфликтное поведение, но не исключается внутреннее сдерживаемое побуждение

к конфликту у сторон; и полное, когда конфликт устраняется и на уровне фактического поведения, и на внутреннем уровне.

Полное устранение конфликта в результате преобразования объективной конфликтной ситуации наблюдается, когда с помощью разведения сторон они лишаются возможности и необходимости контакта, а следовательно, конфликтного взаимодействия или изыскания дополнительных ресурсов и полного удовлетворения ими обеих сторон.

Частичное разрешение конфликта на объективном уровне имеет место, когда с помощью соответствующей модификации реальных условий среды конфликтная ситуация преобразуется таким образом, что стороны оказываются незаинтересованными в продолжении конфликтных действий, хотя стремление достичь первоначальной цели у сторон остается.

Сегодня учеными определяется значительно большее количество психологических причин появления конфликтного поведения во всех сферах жизни людей. Особенно подчеркивает неадекватности восприятия личностью информации как безусловной причине конфликтного поведения Л. Петровская [5].

Многие исследователи указывают на такие причины конфликтов, как противоречия, связанные с социально-психологической спецификой студентов, несут в себе потенциал конфликтности, обусловленной поведенческим типом «взрывной» реакции на внешние социальные препятствия и раздражители.

Недостаточная теоретическая подготовка к новым условиям жизни в студенческой среде также вызывает кризис жизненных целей, конфликт ценностей, интересов, массовую социальную девиантность в поведении как форму проявления современных конфликтов.

Приспособление к новым жизненным условиям во многом зависит от личностных качеств студента. Он применяет те навыки, способы и методы, которые приобрел в предыдущей жизни. Не всегда они оказываются успешными.

Различия в моральных установках, нормах, ценностях, поведении часто ставят студента в конфликтную ситуацию. В группе существуют свои отношения, стандарты и нормы поведения, внутренне групповые ценности и социально-психологического климата.

Причин для конфликтных ситуаций в учебной группе достаточно много: личностное соперничество, спортивные успехи или неудачи, соперничество за внимание преподавателей или противоположного пола, материальное положение, неспособность налажи-

вания контактов с другими людьми в силу личностных качеств, достижения в учебе, научной работе.

Внутригрупповые конфликты могут или разрушать структуру группы, или способствовать ее укреплению. Роль конфликта в межгрупповой адаптации зависит от характера вопросов, составляющих предмет спора и от типа социальной структуры. Ю. Растов предлагает выделить два уровня проявления конфликтов. Первый – это уровень сознания в виде установок, настроения, ожиданий, эмоций и второй – уровень практических поступков, направленных действий [6].

Исходя из этого определения, основу конфликтных ситуаций в группе между отдельными людьми составляет столкновение между противоположными интересами, мыслями, целями, различными представлениями о способе их достижения.

Российский психолог Мириманова Мария Суреновна предлагает ряд методов по выходу из конфликтной ситуации в соответствии со стилями конфликтного поведения.

Метод творческой визуализации. Этот метод может быть использован для выяснения причин конфликта, а также для определения стратегии поведения на будущее. Необходимо мысленно проследить весь конфликт и вернуться к его истокам, выявить причину его появления. Отстранится от негативных эмоций и в продуктивном диалоге оговорить источники конфликта, а также его возможные последствия.

Рационально-интуитивный метод. Этот метод предполагает вовлечение интуиции личности в решение конфликтной ситуации. Данный метод может быть рекомендован тем, кто показывает выбор неэффективных стилей поведения – соперничество, компромисс, избегание или приспособление. Оценка обстоятельств возникновения и протекания конфликта, состояние личности, возможные его реакции на слова и поведения оппонента, позволяет интуитивно правильно выбрать линию поведения в конфликте, настроится на общение и сотрудничество с оппонентом и выработать рациональный способ разрешения конфликта.

Картографический метод разрешения конфликта. Данный метод предполагает графическое отображение конфликтной ситуации в виде карты или схемы, в которой отображены основные компоненты конфликта: участники конфликта, предмет, исход, условия протекания и пр. В данном случае каждая из конфликтующих сторон должна создать карту своего конфликта, а затем совместно проанализировать обе карты. Это позволит выявить противоречия во

мнениях и взглядах на предмет спора, но самое главное – найти общие моменты, которые позволят в сотрудничестве найти единый путь выхода из конфликтной ситуации. Еще одно достоинство метода – выявление так называемых «подводных камней» конфликта, о которых не знают противоборствующие стороны. Их обнаружение и анализ часто указывает на истинную причину конфликта и способствует его скорейшему завершению.

Предотвращению межличностных конфликтов способствует также внедрение психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса, основными направлениями которого, в первую очередь, должны стать психологическое сопровождение учебной деятельности студентов, оптимизация условий учебного процесса, организация мероприятий по психогигиены.

Психологическое сопровождение начинается с момента поступления в вузы и к выпуску студентов из стен учебного заведения. Такое сопровождение может осуществляться в двух формах, а именно:

- в форме периодических диагностических срезов, на основании которых возможно проследить динамику развития личности во время обучения – это пассивное сопровождение;

- в форме непосредственного вмешательства психолога в процесс развития личности с использованием психологических методов, управления – это активная форма психологического сопровождения.

Причиной межличностных конфликтов у студентов может оказаться искаженное восприятие и понимание ситуации, поведение одного по отношению к другому, взаимное или одностороннее непонимание, неправильное толкование намерений.

Личностными предпосылками по разногласиям с окружающими могут служить такие черты, как нетерпимость к недостаткам других, пониженная самокритичность, импульсивность, несдержанность в чувствах, укоренившиеся, негативные предрассудки, предубеждения в отношении тех или иных людей. Конфликтными качествами могут стать склонность к агрессивному поведению, к подчинению себе других, невоспитанность, отсутствие внутренней духовной культуры, невнимательность, неуважение к людям, корыстолюбие, эгоизм, т.е. такие черты характера, которые сформировались как результат неправильного, одностороннего воспитания.

Межличностные отношения студентов трактуются как личные и профессиональные связи между будущими специалистами, сопровождающиеся гуманным отношением к другому человеку

в учебном процессе, в условиях профессиональной деятельности и в повседневных социальных отношениях на основе взаимоуважения, сопереживание, толерантности в процессе общения, что позволит избежать конфликтных ситуаций. Ученые определили причины возникновения межличностных конфликтов в молодежном коллективе, обусловленные выявлением негативных качеств отдельных студентов, непоследовательностью отношений между индивидом и студенческим коллективом.

В профилактической работе по предотвращению конфликтов используются различные виды и методы психотерапии, в том числе и активные методы вроде игровых психотехник, тренинговых психотехнологий и аутотренингов, методы групповой психотерапии и др.

Список литературы

1. Емельяненко Л. М., Петюх В. М., Торговая Л. В., Трженко А. Н. Конфликтология : учеб. пособие / под ред. В. М. Петюха, Л. В. Торговой. М., 2003. 315 с.

2. Ершов А. А. Личность и коллектив // Межличностные конфликты в коллективе и их разрешение. Л., 1976. 213 с.

3. Конфликтные ситуации и пути их решения. Психология : учебник / под ред. М. Трофимова. М., 2000. С. 495–510, 486–495, 463–467.

4. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 2. С. 731.

5. Петровская Л. А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М. : Наука, 1977. С. 126–143.

6. Растов Ю. Е., Трофимова Р. А. Конфликтология : учеб.-метод. пособие. Барнаул : АГУ, 1995. С. 119–121.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Анна Сергеевна Оськина, Ольга Геннадьевна Груздова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируется проблема исследования сформированности гражданской идентичности подростков, которая рассматривается в качестве основы для сохранения единства России. Представлено описание четырех основных компонентов гражданской идентичности подростков: когнитивного, ценностно-ориентировочного, эмоционально-оценочного и деятельностного. В ходе эмпирического исследования акцент сделан на выявлении особенностей сформированности эмоционально-ценностного компонента гражданской идентичности подростков.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, компоненты гражданской идентичности, подросток

Для цитирования: Оськина А. С., Груздова О. Г. Исследование гражданской идентичности подростков // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 80–84.

К одной из главных задач социализации человека в подростковом возрасте относится формирование его гражданской идентичности, являющейся сложным интегральным личностным образованием, отражающим отношения человека с социумом. Актуальность данной проблемы обусловлена вызовами и рисками современного общества, среди которых можно выделить глобализацию, социальную и межэтническую напряженность, неопределенность ценностных ориентаций подростков. В условиях роста социального разнообразия перед системой образования выступает ряд задач, ориентированных на консолидацию различных слоев гражданского общества, уменьшение социальной напряженности. Одной из таких задач, выступающей как задача социокультурной модернизации образования, по мнению А. Г. Асмолова, является целенаправленное формирование гражданской идентичности как предпосылки становления гражданского общества и солидарности в российском социуме [1].

Подростковый возраст является сенситивным для процесса формирования гражданской идентичности, так как именно в этот

период реализуется процесс осознания человеком себя и своего места в мире.

При рассмотрении вопроса, связанного с исследованием гражданской идентичности подростков, в первую очередь, необходимо определить сущность идентичности.

Понятие «идентичность» как у отечественных, так и у зарубежных ученых трактуется по-разному, например, в энциклопедическом словаре по психологии и педагогике идентичность определяется как устойчивое представление индивида о самом себе [2].

О. А. Борисова, определяет идентичность как широкую концепцию, включающую все качества личностных сочетаний и обусловленную массивом социальных, биологических и эмоциональных факторов [3].

В философии слово «идентичность» обозначает «...соотнесенность чего-либо (имеющего бытие) с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве» [4, 382].

Понятие «гражданская идентичность» понимается у разных авторов по – разному, например, по мнению Д. В. Григорьева, «гражданская идентичность – это свободное отождествление человека с народом (российской нацией), включённость человека в культурную, общественную жизнь страны, ощущение причастности к будущему, настоящему и прошлому российской нации, осознание себя россиянином» [5, 99].

Оптимальным, с нашей точки зрения, является определение, предложенное известным российским психологом А. Г. Асмоловым. Гражданскую идентичность он определяет как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан конкретной страны на общекультурной основе [6].

Согласно суждению многих исследователей, в том числе и А. Г. Асмолова, «гражданская идентичность» содержит в себе четыре ключевых компонента: когнитивный, ценностно-ориентированный, эмоционально-оценочный и деятельностный.

Когнитивный компонент включает знание о том, что собой представляет гражданин, знание о гражданской общности, государственной символике, истории Отечества, представление о традициях, об общественно-политических фактах, совершающихся в стране, о законодательстве и т.д.

Ценностно-ориентированный компонент включает положительное или отрицательное отношение к претенденту общественной, этнографической группе, позицию к родной земле, Отечеству,

развитие чувства гордости к Родине, почтения к событиям родной страны, к собственной и чужой культуре и другим народам страны.

Эмоционально-оценочный компонент гражданской идентичности личности включает утверждение либо непризнание гражданской связи с особенностью категории членства, отображающее рефлексивность познания и взглядов, существование отношения к социальным и общественно-политическим действиям, умение отчетливо высказывать и обосновывать собственную позицию и мысль.

Деятельностный компонент – осуществление гражданского отношения в общении и действии, гражданская активность, содействие в общественно важных действиях [6, с.14].

Формирование гражданской идентичности осуществляется различными институтами социализации: семья, школа, СМИ, учреждения дополнительного образования и т.д.

На сегодняшний день школа является одним из значимых институтов формирования гражданской идентичности у молодого поколения, однако эффективность работы в этом направлении невозможна без партнерства родителей со школой. Гражданская идентичность юного человека формируется на основе идентичности семейной, школьной, идентичности с территориальным сообществом.

В наши дни на уровне государства в школах идет воспитание подрастающего поколения в русле патриотизма, развитие гражданской идентичности, учитывается развитие, формирование, принятие нравственных и моральных норм, а также концепций ценностей в мире. В основной образовательной программе ФГОС отмечено, что формирование гражданской идентичности призвано обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного общества на основе общечеловеческих нравственных ценностей.

Для выявления уровня сформированности гражданской идентичности подростков, была применена методика «Незаконченный тезис» Л. В. Байбородовой, которая включает в себя тезисы по направлениям: отношение к Родине, отношение к малой родине, отношение к семье, отношение к труду, отношение к людям, жизненная позиция человека. Таким образом, методика позволяет определить отношение детей к основным ценностям, связанным с гражданской идентичностью (эмоционально-ценностный компонент гражданской идентичности). В исследовании приняли участие обучающиеся 7–9 классов МБОУ СОШ с. Даниловка Лопатинского

района, Пензенской области в составе 40 человек (25 девочек и 15 мальчиков).

Анализируя блок «отношение к семье» можно сказать следующее, что у 87 % школьников проявляется позитивное отношение к семье, они умеют сочувствовать, понимать состояние другого, вступать во взаимодействие в совместной деятельности. У 3 % респондентов выражается негативное отношение к семье, такие дети не имеют представления о семейных традициях, 6 % детей считают, что традиции – это проведение праздников за столом.

Анализируя тезис «Отношение к людям» мы можем сделать вывод, что у 87 % испытуемых просматривается позитивное отношение к людям, у 13 % школьников видно негативное отношение (большинство в данной категории составляют мальчики). Многие подростки считают, что человек любой национальности заслуживает уважения.

Блок «Отношение к труду». У 40 % респондентов просматривается степень позитивного отношения к труду, они до конца доводят начатое дело, у 36 % – нейтральное отношение к труду, и у 24 % проявляется негативное отношение к труду, т.е. подростки не сразу берутся за дело и не всегда его доводят до конца. Большинство детей хорошо понимают, что такое труд.

Анализируя ответы школьников по тезису «Отношение к малой Родине» мы можем констатировать, что, у 7 % испытуемых проявляется негативное отношение к малой Родине, они бы с «удовольствием» покинули свою малую Родину. Это может проявляться из-за того, что есть проблемы с посещаемостью таких уроков, как обществознание, история родного края, история, отсутствие бесед родителей на тему «малая родина», непосещение экскурсий и т.д. 90 % детей проявляют позитивное отношение к Родине, такие дети правильно понимают, что такое Родина, гордятся своей страной, малой родиной, не хотят уезжать, и 3 % с нейтральным отношением.

Таким образом, на основании выше изложенного можно сделать вывод, что в основном у подростков положительное отношение к своей семье, однако дети плохо разбираются, что такое традиции семьи. Большинство детей положительно относятся к людям, к разным национальностям, к религии, но только 66 % придут на помощь в случае необходимости. Также подростки понимают роль труда в жизни человека, у большинства сформировано положительное отношение к Родине, хотя только 30 % учащихся понимают, что они могут сделать для своей страны. По результатам исследо-

вания можно сказать, что эмоционально-ценностный компонент гражданской идентичности сформирован в среднем у 60 % обучающихся.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-metodologiya-sotsiokulturnoy-modernizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 14.10.2020).

2. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/ (дата обращения: 20.09.20).

3. Борисова, О. А. Ускользящая идентичность или анализ категории «идентичность» в рамках структурно-конструктивистского подхода // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 3 (373). С. 141–146.

4. Гринцанов А. А. Всемирная энциклопедия: Философия XX век. М. : АСТ ; Мн. : Харвест, Совр. литератор, 2002. 382 с.

5. Григорьев Д. В. Формирование гражданской идентичности современного школьника // Интернет-конференция «Перспектива гражданско-патриотического воспитания в системе образования». URL: <http://proektpatriot2.jimdo.com> (дата обращений 20.09.2020).

6. Асмолов А. Г. [и др.] Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы. М., 2012. 14 с.

ИДЕАЛ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Анна Андреевна Игошина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируется понимание идеала жизненного успеха современной молодежи, рассматривается понятие жизненного успеха и его составляющих. Представлен анализ результатов эмпирических исследований представлений о жизненном успехе современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, общество, идеал, жизненный успех, ценности

Для цитирования: Игошина А. А. Война как форма общественных отношений // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 85–89.

Общество развивается, и его будущее во многом зависит от сегодняшней молодежи. Молодёжь определяется как большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования.

В ходе развития общества формируются определенные жизненные установки и требования, которые затем предъявляются молодым людям в качестве общественных ценностей, идеалов и норм. Процесс усвоения любых ценностей и норм всегда разный и зависит от постоянных преобразований социальной действительности, от индивидуальности самой личности, а также социальных, культурных, политических и других условий. Сегодня происходят сложные преобразования ценностей, образцов поведения и стандартов жизни, на дифференциацию современного российского общества значительное влияние оказывают стереотипы западного образа жизни, которые для значительного числа молодежи, выступают своеобразными жизненными ориентирами. В современном мире увеличиваются возможности для самореализации и совершенствования в любых сферах деятельности, а это в свою очередь увеличивает потребность в достижении жизненного успеха.

Существует множество подходов к определению понятия «успех». Первое значение – благополучная социализация индивида, которая особенно важна в юности и молодости, так как обеспечивает признание, служит источником удовлетворенности. Успех заключается здесь в том, что человек чувствует себя своим в семье, среди друзей и коллег. Второе значение связано с экономическим аспектом успешности. Третье значение связано с факторами, которые позволяют достичь результатов. Выделяются как внутренние ресурсы личности, так и внешние условия. «Успешность» в этом случае подразумевает ресурсы в достижении успешности. Четвёртое значение вытекает из взгляда на успешность как на результат деятельности [1].

Само понимание жизненного успеха может казаться неким набором стереотипов, отчасти так и есть, однако они характеризуют цели, которые молодежь включает в свои планы на жизнь.

Понятия «успех», «идеал жизненного успеха» и связанные с ними явления, такие, как «счастье», «удача», «триумф», «признание» и др., несмотря на кажущуюся простоту их смысла, остаются недостаточно изученными во многих планах, а его упрощенное понимание как наличие материального благополучия, карьерного роста и известности, не является исчерпывающим и требует более пристального исследования.

В связи с этим научный и практический интерес представляет изучение понимания молодежью содержательной стороны проблемы, связанной с представлением идеала жизненного успеха, а также выбираемыми при этом ими средствами, методами и способами достижения.

В научной работе Н. В. Корж «Жизненный успех в представлении современной молодежи» исследование молодежной проблематики показывает, что современная молодежь включает в понятие жизненного успеха такие составляющие как счастливая семья, материальный достаток, самореализация, т.е. возможность заниматься интересным делом, будь то работа или собственный бизнес. В ходе исследования было выявлено, что наилучшими условиями для достижения успеха в жизни молодые люди видят хорошее образование (21,5 %). Второе ранговое место отводится наличию свободы как возможности для реализации своих потребностей и способностей (17,1 %). Существенная роль в достижении жизненного успеха отводится материальной обеспеченности семьи (16,7 %). Предпоследнее место занимает наличие хороших связей (14 %) для дости-

жения успеха. Менее популярными условиями для достижения успеха среди молодежи являются: стабильность в стране (11,1 %), удача (7,9 %), соблюдение нравственных принципов (7,5 %), законность как установленный государством порядок (4,1 %) [4].

Таким образом, основываясь на данных результатах исследования, можно сказать, что быть нацеленным на жизненный успех для представителей молодого поколения становится все актуальнее, разница заключается лишь в составляющих, необходимых для его достижения.

Анализ работы Цветковой И. В. «Представления о жизненном успехе современной тольяттинской молодежи» показал, что успех в жизни для большинства молодежи означает «крепкая семья, благополучные дети» (61 % респондентов). Материальный достаток, высокие доходы важны для двух пятых опрошенных. Больше трети респондентов выделили интересную работу. Интересный круг общения, любовь на всю жизнь отметила четверть участников опроса. Примерно столько же респондентов выделяют полный жизненный комфорт. Для некоторых приоритетными признаками жизненного успеха являются: признание со стороны общества, почет, престиж; карьерное продвижение по служебной лестнице; успехи, достижения в профессиональной деятельности. Небольшая доля участников исследования включает в жизненный успех развитие и реализацию способностей, а также возможность заниматься творчеством, создавать что-то новое. Лишь 8 % респондентов считают, что жизненный успех воплощается в собственном прибыльном деле. Высокая должность, власть, заведение нужных связей являются важными для 7% участников опроса [3].

Данное исследование показывает, что большинство молодежи видит идеалом жизненного успеха семью, интересный круг общения, хороший материальный достаток, обеспечивающий жизненный комфорт, а также профессиональные достижения.

Стоит отметить еще одно исследование с использованием метода анкетного опроса среди студентов Лесосибирского филиала СибГУ, которое также показало, что для молодого поколения «семья, дети, общение с людьми» являются наиболее важными показателями жизненного успеха. При этом 60 % молодых людей уверены, что жизненный успех зависит лишь от них самих, а это значит, что, так или иначе молодежь старается полагаться лишь на собственные силы, но при этом склонна к идеализации окружающей действительности. И только одна треть респондентов полагает, что

успех в каком-либо деле зависит от них лишь отчасти. В целом, результаты данного исследования оказались противоречивыми, потому как для многих самыми значимыми факторами жизненного успеха выступают личная активность, а также трудолюбие и самосовершенствование.

Интересной является еще одна научная работа: «Представления о жизненном успехе молодежи и представителей старшего поколения: социологический аспект», автором которой является Иванова Т. Н.

В данном исследовании затронуты факторы, которые влияют на формирование идеала жизненного успеха современной молодежи. Например, таким фактором выступают СМИ, как отмечает автор. Признаком жизненного успеха большая часть молодежи отметила свободу выбора образа жизни, в отличие от представителей старшего поколения, для которых главным признаком жизненного успеха является крепкая семья и хорошие дети.

Такой признак, как материальная обеспеченность и деньги, обе возрастные группы выбрали почти поровну 57 % старшее и 61 % молодое поколение. На близких позициях между собой находится возможность путешествовать и посмотреть мир – 52 % молодёжь и 40 % старшее поколение. Равное число представителей двух возрастных групп отметили успешную карьеру и известность как показатель успеха, 33 % молодёжи и 35 % зрелого возраста. Любовь отмечает молодёжь чаще (18 %), чем представители старшего поколения (12 %). Для 16 % молодых людей и 14 % старшего поколения дорогая одежда и украшения являются признаком жизненного успеха [2].

Данное исследование показало, что нравственные аспекты для старшего поколения имеют большее значение в представлении жизненного успеха, чем для молодежи. Современная молодёжь зачастую выбирает движущей силой жизненного успеха личные качества, например, креативность, а наличие друзей и поддержка с их стороны также являются важным условием достижения успеха в жизни.

Анализируя результаты всех этих исследований и все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что идеал жизненного успеха в представлении современной молодежи складывается из многих его составляющих, понятие жизненного успеха молодёжь наделяет различными смыслами. Идеал жизненного успеха молодёжь видит в наличии здоровой любящей семьи, финансовом благополучии,

успешной карьере, а также социальном признании и возможности путешествовать. При этом такая последовательность не всегда актуальна. Волевые качества, социальный капитал и коммуникативную компетентность молодые люди считают наиболее значимыми для достижения идеала жизненного успеха, в то время как когнитивные способности личности отходят на дальний план.

Таким образом, на представление об идеале жизненного успеха влияет как ближайшее окружение человека, так и внешняя среда, включая социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также сложившуюся систему ценностей и норм в обществе. Представления молодежи об идеале жизненного успеха дифференцированы в зависимости от различных условий и факторов. Но, так или иначе, идеал жизненного успеха в представлении молодежи отражает в себе не только изменения в обществе, но и ключевые направления будущего развития.

Список литературы

1. Дудин П. О. Жизненный успех глазами студента СИБГУ // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : сб. науч. ст. Красноярск : Сибирский государственный ун-т науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2017. С. 967–968.

2. Иванова Т. Н. Представления о жизненном успехе молодежи и представителей старшего поколения: социологический аспект (эмпирический опыт исследования) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). С. 55–59.

3. История и современность : сб. тр. регион. науч.-практ. конф. (к 90-летию А. Э. Лившица). Киров : Изд-во МЦИТО, 2017. С. 202–206.

4. Корж Н. В. Жизненный успех в представлениях современной молодежи // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы V Сухареvские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск : Научный центр социально-экономического мониторинга, 2015. С. 518–522.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ

Галина Юрьевна Козина, Марина Сергеевна Жамкова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности социального сопровождения военнослужащих и их семей, раскрываются основные направления и формы социального сопровождения данной категории населения.

Ключевые слова: социальное сопровождение, военнослужащие, члены семей военнослужащих, ветераны боевых действий

Для цитирования: Козина Г. Ю., Жамкова М. С. Социальное сопровождение военнослужащих и их семей // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 90–94.

Актуальность социального сопровождения клиентов, попавших в трудную жизненную ситуацию, с каждым годом значительно возрастает. Это связано с тем, что социальное сопровождение является одной из основных технологий в современной социальной работе, деятельность которой направлена на работу с представителями «уязвимых» категорий населения по решению их социальных проблем.

Социальное сопровождение подразумевает под собой деятельность по оказанию нуждающимся необходимой социальной, медицинской, психологической, педагогической и юридической помощи путём привлечения организаций, которые могли бы предоставить данный вид помощи. Основным документом, определяющим правовые рамки реализации такого государственного механизма поддержки граждан, как социальное сопровождение, является Федеральный закон от 28.12.2013 № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В данном документе раскрываются основные особенности и принципы социального сопровождения.

Под социальным сопровождением военнослужащих и их семей следует понимать деятельность органов военного управления во взаимодействии с органами государственной власти и социальными учреждениями по реализации их основных прав и льгот, со-

здание таких социальных условий, которые могли бы способствовать эффективному выполнению боевых задач и повышению уровня морально-психологического состояния военнослужащих [3].

Военнослужащие – это граждане, исполняющие должностные обязанности, связанные с прохождением военной службы, деятельность которых подразумевает решение задач в сфере безопасности и обороны государства. Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети, ставшие инвалидами до достижения ими совершеннолетия; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих. Военнослужащие и члены их семей, как и все граждане Российской Федерации, имеют право на социальную защиту, предусмотренную Конституцией РФ.

Социальное сопровождение военнослужащих и их семей имеет ряд особенностей. Рассмотрим некоторые из них.

Семьи военнослужащих так же, как и сами военнослужащие, нуждаются в оказании им той помощи и поддержки, которая им будет необходима для полноценного функционирования в обществе. Возникает одна большая проблема, с которой сталкиваются почти все семьи военнослужащих – это частые переезды из одного военного городка и гарнизона в другой. В результате этого, у членов семьи военнослужащего возникают материальные и психологические проблемы, трудности с трудоустройством. Больше всего в такой ситуации страдают дети, у которых из-за постоянных переездов могут возникнуть трудности с адаптацией в школе [1].

Социальное сопровождение военнослужащих и членов их семей осуществляется по нескольким направлениям: социально-психологическое, социально-педагогическое, социально-правовое, социально-трудовое, социально-медицинское, социально-бытовое. В зоне особого внимания должны находиться семьи молодых офицеров и многодетные семьи военнослужащих. В первую очередь им должна оказываться необходимая материальная помощь и помощь в предоставлении жилья.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, федеральными законами устанавливаются дополнительные социальные гарантии и компен-

сации. К дополнительным социальным гарантиям относят: увеличение основного отпуска до 15 календарных дней, выдачу продовольственного пайка по просьбе военнослужащего, выделение земельного участка для строительства индивидуального жилого дома. Помимо этого, выделяются средства и на подготовку детей военнослужащих в дошкольные и образовательные учреждения, организуется внешкольная работа с детьми.

Огромное значение имеет общение между командирами воинских частей и членами семей военнослужащих. В результате такого общения, командир может оценить психологический климат в семье. Военнослужащие и члены их семей имеют право на разъяснение им основных нормативно-правовых актов и законов. Это необходимо для того, чтобы они знали, как можно улучшить своё социально-экономическое положение и на какие льготы они могут претендовать [2, с. 67]. Помимо этого, командиры воинских частей должны позаботиться об организации семейного досуга. С членами семей военнослужащих организуется активный отдых. Детям должны предоставляться путёвки в оздоровительные лагеря и санатории.

В 2008 году Российское правительство для оказания помощи жёнам военнослужащих приняло постановление «О порядке предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребёнка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву».

Новикова Е.Ю. выделяет следующие формы социальной работы с военнослужащими и их семьями [4]:

- изучение обстановки в неблагополучных семьях;
- оказание материальной помощи малообеспеченным и многодетным семьям, а также семьям, имеющих больных детей;
- профилактика правонарушений среди подростков детей военнослужащих;
- организация семейного досуга и детского отдыха;
- организация вечернего отдыха военнослужащих и членов их семей, работы кружков и секций по интересам, художественной самодеятельности;
- работа с семьями молодых офицеров, которая включает в себя оказание помощи в трудоустройстве членов семьи, при рождении ребёнка, устройство детей в дошкольные и образовательные учреждения и т.п.;
- психологические и юридические консультации.

Особую группу составляют ветераны боевых действий. Статья 3 Федерального закона РФ «О ветеранах» от 12.01.1995 №5-ФЗ содержит перечень лиц, относящихся к данной категории граждан. После прохождения военной службы в горячих точках, военнослужащие получают серьёзные психологические травмы, различного рода заболевания, ранения. Они и их семьи имеют ряд материальных, финансовых, жилищных, медицинских и социальных проблем. Данная категория военнослужащих является носителем так называемого «посттравматического стрессового синдрома».

Социальное сопровождение данной категории военнослужащих регламентируется такими нормативными документами, как ФЗ «О ветеранах» и законом РФ «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах».

Федеральный закон РФ «О ветеранах» предусматривает помимо основных, ещё и дополнительные права и льготы ветеранам боевых действий. К их числу относят: льготы по пенсионному обеспечению; льготы на покупку жилья; компенсация расходом на оплату жилых помещений в размере 50 %; бесплатное обеспечение необходимыми лекарственными препаратами; право на получение путёвки в санаторий и другие меры социальной поддержки. Предусматриваются также меры поддержки для членов семей погибших или умерших ветеранов боевых действий.

Закон РФ от 21.01.1993 № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» предоставляет военнослужащим дополнительные права. К ним относят: получение окладов в полуторном размере, предоставление дополнительных отпусков и первоочередное предоставление жилья после прибытия из указанных государств.

На основании вышесказанного можно сделать вывод: социальное сопровождение – это качественно новая услуга, направленная на предупреждение развития негативных последствий и различных социальных проблем клиента. К сожалению, социальное сопровождение военнослужащих и их семей находится пока ещё в стадии становления. Поэтому государству необходимо формировать службу социального сопровождения военнослужащих и их семей.

Список литературы

1. Завражнов В. В., Железнова Е. Д. Возможности социальной работы с военнослужащими // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 748–751. URL:<https://moluch.ru/archive/131/36469> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Корякин В. М. Военно-социальная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики. М., 2004. 136 с.
3. Корякин В. М., Скулакова О. В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих // Правовая энциклопедия военнослужащего. URL: <https://www.alt-x-narod.ru/0311sgv.htm> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Новикова Е. Ю. Технологии социальной работы с военнослужащими и членами их семей // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 2–2 (64). С. 128–130.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

*Елена Юрьевна Марочкина, Кирилл Викторович Обухов,
Арина Вячеславовна Сидорова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации социальной помощи населению с точки зрения обоснования концепции активного долголетия как научно-теоретической основы формирования геронтологической компетентности социальных работников. Определяются и анализируются основные элементы системы формирования геронтологической профессиональной компетентности социальных работников в условиях возможных экстремальных ситуаций.

Ключевые слова: практическая социальная работа, геронтология, геронтологическая социальная помощь, активное социальное долголетие, система профессиональных компетенций социальных работников

Для цитирования: Марочкина Е. Ю., Обухов К. В., Сидорова А. В. Теоретические основы формирования геронтологической компетентности социальных работников // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 95–99.

Наблюдающийся в настоящее время в практической социальной работе интерес к вопросам организации социальной помощи населению в условиях экстремальных ситуаций предполагает определение её теоретических основ. Так, исследование современных форм и методов социально-геронтологической работы в учреждениях социальной защиты возможно, прежде всего, в направлении определения места концепции активного долголетия в теоретико-методологическом обосновании содержания и особенностей процесса формирования геронтологической компетентности социальных работников.

Мы исходим из того, что в концепции активного долголетия заложена идея о социальной политике государства и социально-ориентированных организаций, которая должна быть ориентирована не только на социальную защиту и социальную поддержку пожилых людей, но также должна стимулировать данную категорию населения на сохранение и развитие её социальной субъектности [5, 178–179].

Социальная субъектность пожилого человека с точки зрения геронтологии предполагает реализацию при взаимодействии социального работника и клиента социальных служб соответствующих технологий социальной работы. Применение таких технологий специалистами учреждений социальной защиты возможно при наличии соответствующих социокультурных и социально-бытовых условий для обеспечения социальной активности клиентов на максимально возможном уровне.

Такое понимание вопросов активного социального долголетия человека становится теоретической основой для актуализации задач геронтологической подготовки профессиональных социальных работников. Эти задачи могут определяться как конкретно возникшими в данный момент экстремальными условиями, так и, в конечном счёте, потребностями муниципального и регионального сообщества и тенденциями развития современного общества в целом.

Кроме того, ситуация с геронтологической социальной работой и процессом формирования геронтологической компетентности социальных работников характеризуется достигнутым уровнем развития данного направления практической социальной работы. Это обстоятельство приводит к тому, что научная направленность концепции активного долголетия проявляется в данном случае в понимании смысла и стратегии профессионального воздействия социального работника на клиента пожилого возраста с целью возможного сохранения его социальной активности в её различных проявлениях.

Принципиально важно понимание в научно-теоретическом и/или прикладном аспекте того обстоятельства, что пожилое население в современном обществе потенциально способно формировать особый, требующий постоянного мониторинга и диагностики, рынок потребления социальных и социокультурных услуг и «банк» индивидуальных психосоциальных запросов. С этой точки зрения теоретической основой формирования геронтологической компетентности социальных работников, занимающихся социокультурными проблемами людей пожилого возраста, может стать как практико-ориентированный, так и комплексный подход [1, 140].

В геронтологии и теории социальной работы принято рассматривать понятие «геронтологическая компетентность» во взаимосвязи с анализом различных вопросов профессиональной подготовки специалистов социальной сферы. Любая профессиональная компетентность предполагает определённый набор характеристик

(профессионально значимые знания, умения и навыки, способности, направленность, профессиональный опыт и др.), которые могут гарантировать эффективность конкретной профессиональной деятельности социального работника [2, 62–63].

Если целенаправленно использовать теоретический потенциал концепции активного долголетия, то появляется возможность конкретизировать понимание геронтологической профессиональной компетентности социального работника. Элементами её содержания является научное и этическое знание о пожилом возрасте человека, а также отношение к нему, с одной стороны, как полноценному этапу жизни человека, а с другой стороны, как одному из потенциальных ресурсов социокультурного развития регионального сообщества и общества в целом. Названная профессиональная компетентность предполагает психологическую и психосоциальную готовность социального работника применять методы и технологии социальной работы для активного и результативного социально-терапевтического общения с пожилым человеком [4, 188].

Теоретические основы геронтологической социальной работы определяют систему формирования геронтологической профессиональной компетентности социальных работников, которая состоит из основных элементов.

«Когнитивный» элемент системы геронтологической компетентности социальных работников формируется из научного знания о демографической и социально-психологической специфике пожилого возраста; теоретического анализа и интерпретации основ и принципов конструирования стратегии взаимодействия лиц разных возрастных групп, причин и способов появления в обществе, как позитивных, так и негативных возрастных стереотипов.

«Эмоциональный» (психо-эмоциональный) элемент системы формирования геронтологической компетентности социальных работников проявляется в их личной готовности к продолжительному по времени профессиональному общению с людьми старших возрастов, уважительном и толерантном отношении социальных работников к лицам пожилого возраста.

«Деятельностный» элемент системы формирования геронтологической компетентности социальных работников включает в себя их умение проектировать образцы совместной деятельности людей разных возрастных групп, обеспечивая при этом профилактику конфликтных социальных и психосоциальных ситуаций.

Формирование геронтологической компетентности социальных работников на теоретической основе концепции активного

долголетия предполагает целенаправленную социально-психологическую и социально-педагогическую подготовку специалистов с акцентированием их внимания на вопросах геронтологии, гериатрии, социологии старости, возрастной психологии, анатомии и физиологии.

Применение концепции активного долголетия как теоретической основы геронтологической социальной работы даёт возможность определить в практике социальной работы основные элементы формирования геронтологической профессиональной компетентности социальных работников. К ним следует отнести разработку специальных социально-геронтологических проектов и программ, а также становление устойчивого навыка самостоятельного поиска и отбора нужной для геронтологической социальной работы информации.

Потребность в геронтологической компетентности социального работника определяется политикой деинституализации в социальной работе, которая не предполагает преимущественного нахождения пожилых людей в специализированных стационарных учреждениях системы социальной защиты. В настоящее время в геронтологической социальной работе получает развитие практика максимально возможного самостоятельного проживания пожилых людей в привычных домашних условиях, которое при наличии определённых социально-бытовых условий и уровня организации надомного социального обслуживания открывает возможности для достижения пожилыми людьми состояния активного социального долголетия.

Вместе с тем, субъективной трудностью в формировании геронтологической профессиональной компетентности социальных работников следует считать по-прежнему встречающийся среди социальных работников стереотипный образ пожилого человека как малоимущего, преимущественно больного, социально беспомощного, находящегося в постоянном состоянии жизненных потерь [3, 50]. Однако подобные субъективные трудности процесса формирования геронтологической компетентности социальных работников в свою очередь актуализируют необходимость обращения к теоретическим основам данного процесса.

Список литературы

1. Борькина Е. А. Стратегия активного долголетия в социальной работе как теоретическая проблема // E-Scio. 2018. № 5 (20). С. 138–143.

2. Мосина О. А. Возможности решения проблем стареющего общества в контексте развития геронтологической компетентности работников социальной сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. 2016. № 3. С. 61–66.

3. Пристром М. С., Сушинский В. Э., Семенков И. И., Артющик В. В. Характеристика феномена долголетия. Взгляд на проблему // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. 2017. № 5-6. С. 48–51.

4. Шаназаров А. С., Мельникова Н. Г. Успешное старение: концептуальные основы и действия // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. № 7. С. 187–190.

5. Королёва В. О. Гендерная социальная работа с военнослужащими и пожилыми людьми в социально-ориентированных институтах помощи населению // E-Scio. 2020. № 1 (40). С. 177–184.

Научное издание

**Проблемы войны и мира
в современном социально-гуманитарном знании**

Сборник научных статей
по материалам научно-практической конференции
«XX Социологические чтения»

г. Пенза, 12 ноября 2020 г.

Под редакцией
кандидата философских наук,
доцента *Татьяны Ивановны Лавреновой*

Материалы публикуются в авторской редакции

Корректор *А. Г. Темникова*
Компьютерная верстка *М. Б. Жучковой*
Технический редактор *М. Б. Жучкова*
Дизайн обложки *А. А. Стаценко*

Подписано в печать 16.02.2021.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,81.
Тираж 30. Заказ № 20.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru